

10 Сентября.

№ 26-й

1908 года.

ПОЛТАВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб
Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

Высочайшія награды.

Списокъ лицамъ, кои ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованы, къ 6-му числу мая 1908 года ко дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА за заслуги по духовному вѣдомству медалями съ надписью „за усердіе“

Для пошенія на шею: золотыми на Анненской лентѣ: попечитель школы грамоты при церкви села Кулишевки, Роменскаго уѣзда, козакъ Филиппъ Хоменко; учительницы церковно-приходскихъ школъ: Знаменской г. Полтавы Неонила Андріевская и одноклассной женской при церкви заштатнаго города Глинска Роменскаго у., Анна Станиславская; учительница церковно-приходской школы с Калайдинець Лубенскаго у., Екатерина Свириденко.

Серебряными на Александровской лентѣ: учительницы церковно-приходскихъ школъ: Скопецкой одноклассной Перелеславскаго уѣзда Анна Ефимовичъ, м. Рѣшетилки Полтавскаго уѣзда, Варвара Ушацкая, Диканьской того же уѣзда, Евгенія Курдиновская, Соборно Богородичной города Полтавы Ольга Сагарда, Кладбищенской г. Кременчуга Домниція Войтенко, одноклассной женской при Александроневской церкви г. Ромень, Марфа Мироновская, одноклассной с. Коровинець Роменскаго у., Лидія Греченко и двух-

класной женской с. Пекарей, того же уѣзда Зинаида *Хванкова*, учительница женской школы грамоты с. Писаревки, Константиноградскаго уѣзда, Екатерина *Погода*.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

23 августа, суббота, совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ соборной Р.-Богородичной церкви города Лохвицы Гавріилъ *Пашковскій* и во діакона кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи Константинъ *Разногорскій*; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ акаѳистомъ Божіей Матери.

24 августа, воскресевье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой возведенъ въ санъ протоіерея Зѣньковскій градскій благочинный священникъ соборной Архистратиги-Михайловской церкви города Зѣнькова Михаилъ *Романовскій* и рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Константинъ *Разногорскій* и во діакона окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Александръ *Смирницкій*; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

26 августа, вторникъ, совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Александръ *Смирницкій*; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

28 августа, четвергъ, совершено всенощное бдѣніе въ Свято-Троицкомъ Велико-Будицкомъ женскомъ монастырѣ Зѣньковскаго уѣзда.

29 августа, пятница, Усѣкновение главы Св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, совершена Божественная литургія, панихида и молебствіе въ томъ же монастырѣ.

Того же дня отслужено всенощное бдѣніе въ томъ же монастырѣ.

30 августа, суббота, Перенесение мощей Св. Александра Невского, совершена Божественная литургия и молебенъ въ томъ же монастырѣ.

31 августа, воскресенье, совершена Божественная литургия въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургии отслужено молебствіе.

1 сентября, понедѣльникъ, совершена заупокойная Божественная литургия въ Свято-Троицкой церкви гор. Полтавы; послѣ литургии Преосвященными Епископами Иоанномъ и Георгіемъ совершенъ чинъ погребенія умершаго 2-го священника сей церкви Димитрія Судакова.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

24 августа, воскресенье, совершена Божественная литургия и молебствіе.

28 августа, четвергъ, отслужено всенощное бдѣніе.

29 августа, пятница, совершена Божественная литургия и молебствіе.

30 августа, суббота, совершена Божественная литургия въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургии Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю дня перенесенія мощей Св. Александра Невского.

31 августа, воскресенье, совершена Божественная литургия и молебствіе въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Предоставлено священническое мѣсто: 13 августа псаломщику Покровской церкви с. Ковтуновъ, Золотоношскаго уѣзда, окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи Евгению Чубову при Ново-Успенской церкви с. Кропивны, того же уѣзда.

Рукоположены въ санъ священника: 23 августа діаконь соборной Рождество-Богородичной церкви города Лохвицы Гавріиль *Пашковский* къ Успенской церкви с. Малой Селецкой, Лубенскаго уѣзда; 24 августа кандидатъ Кіевской духовной академіи Константинъ *Разногорскій* къ Покровской церкви Лубенскаго Епархіального женскаго училища; 26 августа окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Александръ *Смирницкій* къ Рождество-Богородичной церкви с. Карпиловки, Лубенскаго уѣзда.

Награждены набедренниками: 22 августа священники: Покровской церкви с. Жуковки, Переяславскаго у., Петръ *Ефимовичъ*; Ильинской церкви с. Паришкова, Переяславскаго у., Димитрій *Бутовскій*; Михайловской церкви села Малой-Буромки, Золотоношскаго у., Іоаннь *Мизмовскій*; Михайловской церкви с. Гусинаго того же уѣзда, Теофанъ *Дроздовскій*; Вознесенской церкви с. Горишнихъ-Млиновъ, Кобелякскаго у., Василій *Грановскій* за усердное и полезное служеніе церкви.

Назначенъ 21 августа заштатный *діаконь* Свято-Троицкой церкви с. Сомовки, Константиноградскаго у., Стефанъ *Животковъ* къ соборной Р.-Богородичной церкви города Лохвицы на штатное *діаконовское* мѣсто.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 11 августа сынъ псаломщика Алексѣй *Рудичевъ* къ Николаевской церкви м. Новыхъ-Сенжаръ, Кобелякскаго у., на 2-е мѣсто; козакъ Авксентій *Богданъ* къ Чудо-Михайловской церкви с. Малой Старицы, Переяславскаго у.; учитель церковной школы с. Леяковъ, Прилукскаго у., Аѳанасій *Ступаченко* къ Покровской церкви с. Ковалевки, Пирытинскаго у.; козакъ Филиппъ *Гужовскій* къ Михайловской церкви с. Ольшаны, Прилукскаго у.; сынъ псаломщика Іоаннь *Сукачевъ* къ Николаевской церкви с. Чевельги, Лубенскаго у.; 13 августа заштатный псаломщикъ Петро-Павловской церкви с. Лихолѣтъ, Золотоношскаго у., Ілія *Еллинскій* къ той же церкви на 2-е мѣсто; сынъ псаломщика Николай *Тимошевскій* къ соборной Успенской церкви города Переяслава, на 2-е мѣсто; 19 августа учитель земскаго народнаго училища Петръ *Левицкій* къ соборной Успенской церкви города Хорола.

Перемѣщены 13 августа священники: Покровской церкви с. Нехаекъ, Пирытинскаго у., Василій *Андреевскій* къ Пе-

тро-Павловской церкви с. Рудовки, Прилукскаго у.; Николаевской церкви м. Маячки, Кобелякскаго у., Петръ *Демчинскій* къ новоустроенной Царицы Александры церкви того же мѣстечка; Николаевской церкви того же мѣстечка Константинъ *Орловъ* оставленъ при той же Николаевской церкви; Дмитріевской церкви станціи Ромоданъ Григорій *Насвѣтовъ* къ Р.-Богородичной церкви с. Ярошовки, Лохвицкаго у.; Введенской церкви с. Ждановъ, Лохвицкаго у., Алексѣй *Станиславскій* къ Дмитріевской церкви станціи Ромоданъ Миргородскаго у.; Покровской церкви с. Карпиловки, Лубенскаго у., Леонидъ *Гречановскій* къ Покровской церкви с. Нехаекъ, того же уѣзда; *псаломщики*: Николаевской церкви с. Марьяновки, Константиноградскаго у., Прохоръ *Мартиновичъ* и Р.-Бдгородичной церкви с. Ярошовки, Лохвицкаго у., Аѳанасій *Кумановскій* одинъ на мѣсто другого; Космо-Даміановской церкви с. Бесѣдовки, Роменскаго у., Илія *Дейнека* къ Троицкой церкви с. Михаловки, Золотоношскаго у.; Благовѣщенской церкви села Остаповки, Лохвицкаго у., Василій *Богдановичъ* и Михайловской церкви с. Лисовки, Гадячскаго уѣзда, Владиміръ *Чеберда* одинъ на мѣсто другого; Петро-Павловской церкви с. Лихолѣтъ, Золотоношскаго у., Владиміръ *Вѣлинскій* къ Покровской церкви м. Куземина, Зѣньковскаго у.; Покровской церкви м. Куземина, Зѣньковскаго у., Авксентій *Снѣжко* къ Николаевской церкви, с. Полось-Яленокъ, Переяславскаго у.; Преображенской церкви, м. Бубнова, Золотоношскаго у., Гавріиль *Марковъ* къ Космо-Даміановской церкви с. Бесѣдовки, Роменскаго у.; Преображенской церкви села Великой-Буромки, Золотоношскаго у., Виталій *Дараганъ* къ Преображенской церкви м. Бубнова, того же уѣзда; второй псаломщикъ Преображенской церкви с. Великой-Буромки, того же уѣзда, Григорій *Веніаминовъ* на первое мѣсто. 19 августа соборной Успенской церкви г. Пирятина Радіонъ *Гордіенко* къ Свято-Троицкой церкви г. Кременчуга на 2-е мѣсто; соборной Успенской церкви г. Хорола Михаилъ *Прокоповичъ* къ соборной Успенской церкви г. Пирятина, Николаевской церкви с. Ляшковки, Кобелякскаго у., Михаилъ *Тонконосъ* къ Троицкой церкви с. Бродщины, того же уѣзда; церкви с. Бродщины *діаконъ* Василій *Сташевскій* къ Николаевской церкви с. Великой-Рудки, Полтавскаго у.; 19 августа *псаломщики*: Свято-Троицкой церкви

м. Новыхъ Сенжарь, Кобелякского у., Василій *Андрусенко* и Крестовоздвиженской церкви м. Сребнаго, Прилукского у., Іаковъ *Коба* одинъ на мѣсто другого; 6 іюля *діаконъ* Варваринской церкви с. Гаркушинець, Миргородского у., Іпполитъ *Михайловскій* и *исаломщикъ* Воскресенской церкви города Миргорода Тарасій *Плшко* одинъ на мѣсто другого.

Утверждены законоучителями: 7 августа благочинный протоіерей соборной Успенской церкви г. Миргорода Іоаннъ *Захаржевскій* мѣстной частной гимназіи Шварсаумова; *священники:* Покровской церкви м. Рѣшетилówki, Полтавскаго уѣзда, Георгій *Базилевскій* вновь открытаго мѣстнаго 4-хъ класснаго городского училища; Александро-Невской церкви х.х. Поливянныхъ, Миргородскаго у., Іоаннъ *Кремянскій* Марьянскаго народнаго училища; Покровской церкви села Помокель, Переяславскаго у., Константинъ *Александровичъ* мѣстнаго народнаго училища на мѣсто учительницы *Тихоновичъ*; Воскресенской церкви заштатнаго города Глинска, Роменскаго у., Андрей *Стрижевскій* Сурижевскаго народнаго училища; *утверждены преподавателями Закона Божія мѣстныхъ народныхъ училищъ:* окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи учитель Устивицкаго двухкласснаго Министерскаго училища, Миргородскаго уѣзда, Константинъ *Петинъ*, въ первомъ классѣ; *исаломщикъ* Кирилло-Меѳодіевской церкви Полтавскаго реального училища, студентъ Полтавской духовной семинаріи Александръ *Орловскій* въ приготовительномъ классѣ того же училища; учитель Ковалевскаго 2-класснаго министерскаго училища, Зѣньковскаго у., окончившій курсъ той же семинаріи Василій *Любичскій* во второмъ классѣ; учительница Кругликскаго народнаго училища Таисія *Ростенбергъ*; казначей Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Никодимъ* благочиннымъ, на мѣсто іеромонаха *Теодорита*; іеродіаконъ того же монастыря *Серафимъ* помощникомъ благочиннаго; іеродіаконъ Переяславскаго Вознесенскаго монастыря *Анатолій* ризничимъ и членомъ правленія монастыря; іеромонахъ того же монастыря *Арсеній* членомъ правленія монастыря.

Уволены за штатъ согласно прошенію 13 августа *священники:* Успенской церкви с. Малой-Селецкой, Лубенскаго уѣзда, Іоаннъ *Михайловскій*; Николаевской церкви с. Латышевки, Константиноградскаго у., Василій *Мельниковъ*;

псаломщикъ Преображенской церкви с Хатцовъ, Лохвицкаго у., Александръ *Борзаковскій*.

Отрпшенъ отъ мѣста и низведенъ въ причетники до раскаянія и исправленія 29 іюля священникъ Архистратиго-Михайловской церкви с. Лецекъ, Переяславскаго у., Александръ *Тарасюкъ*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 31 августа благочинный 1-го округа, Лубенскаго у., протоіерей соборной Успенской церкви города Лубень, Николай *Якубовскій*; 1 августа священникъ: Петро-Павловской церкви с. Рудовки, Прилукскаго у., Стефанъ *Максименко*; 31 августа второй священникъ Свято-Троїцкой церкви г. Полтавы Димитрій *Судаковъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи
въ 1906—1907 учебномъ году.

(Продолженіе).

*Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ.—
Вечерніе классы. Воскресно-повторительныя занятія.*

Народныхъ чтеній при школахъ въ отчетномъ году было мало, какъ и въ прежніе годы. Теперь, вслѣдствіе переживаемыхъ въ общественной жизни тревожныхъ обстоятельствъ, зауряднымъ священникамъ труднѣе стало выступать предъ народнымъ внѣ храма собраніемъ, чѣмъ въ прежнее время. Нужда въ народныхъ чтеніяхъ удовлетворялась отчасти тѣми собесѣдованіями, которыя по мѣстамъ ведутся священниками въ св. храмахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а также раздачей взрослымъ грамотнымъ людямъ книгъ для чтенія изъ церковно-школьныхъ бібліотекъ.

Гдѣ народныя чтенія велись при школахъ, тамъ они по-прежнему шли съ участіемъ учащихся дѣтей и взрослыхъ прихожанъ, сопровождались пѣніемъ, а также показываніемъ свѣтовыхъ картинъ. Нарочитыхъ программъ для нихъ не было.

Въ *Полтавскомъ* уѣздѣ народныя чтенія шли при 4 школахъ, и состоялось 40 чтеній.

Въ *Гадячскомъ* уѣздѣ чтенія шли при 3 школахъ, состоялось 47 чтеній.

Въ *Кобелякомъ* уѣздѣ чтенія шли при 13 школахъ, состоялось 66 чтеній.

Въ *Константиноградскомъ* уѣздѣ чтенія шли при 6 школахъ, состоялось 74 чтенія.

Въ *Лохвицкомъ* уѣздѣ чтенія шли при 3 школахъ, состоялось 24 чтенія.

Въ *Переяславскомъ* уѣздѣ чтенія шли при 9 школахъ, состоялось 60 чтеній.

Въ *Пирятинскомъ* уѣздѣ чтенія шли при 3 школахъ, состоялось 37 чтеній.

Въ *Прилукскомъ* уѣздѣ чтенія шли при 8 школахъ, состоялось 140 чтеній.

Въ *Роменскомъ* уѣздѣ чтенія шли при 3 школахъ, состоялось 52 чтенія.

Въ *Хорольскомъ* уѣздѣ чтенія шли при 3 школахъ.

Вечернія занятія шли при Троицкой школѣ г. Кременчуга, какъ правильно организованная вечерняя церковно-приходская школа. При *Погарщинской* школѣ Гадячскаго уѣзда по вечерамъ ведены были уроки чтенія и письма для взрослыхъ.

Воскресно-повторительныхъ занятій при школахъ въ отчетномъ году не было.

Учащіе наиболее ревностно относящіеся къ школьному дѣлу.

Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Курсы.

Наличный составъ о.о. завѣдующихъ и законоучителей, а также г.г. наставниковъ и наставницъ общеобразовательныхъ предметовъ въ церковно-приходскихъ школахъ въ большинствѣ своемъ представляетъ собою сонмъ способныхъ, убѣжденныхъ, одушевленныхъ горячей любвію школьныхъ тружениковъ, нерѣдко при матеріальной необезпеченности и тягостнѣйшихъ внѣшнихъ условіяхъ отдающихъ дѣлу церковной школы свой трудъ, свою энергію и свое здоровье, ра-

ди великой идеи служенія народу, какъ Церкви Христовой, посредствомъ церковнаго просвѣщенія молодого поколѣнія. Въ ряду такого рода тружениковъ справедливость требуетъ отмѣтить нижеслѣдующихъ лицъ, какъ ревностнѣйшихъ и успѣшнѣйшихъ исполнителей своего дѣла.

Полтавскій уѣздъ.

Г. Полтава. Соборно-Богородичная женская церковно-приходская школа завѣдующій и законоучитель свящ. Петръ Тарасевичъ и помощникъ его діаконъ Петръ Гербутъ, учительница Ольга Сагарда, учитель пѣнія діаконъ Василій Куликъ.

Школа Дома Трудомобія—законоучитель свящ. Григорій Горяновъ, учительница Варвара Броваренко.

Срптенская школа—завѣдующій предсѣдатель Отдѣленія протоіерей Николай Ураловъ, законоучитель прот. Александръ Шереметинскій и помощникъ его діаконъ Григорій Житный, учительница Александра Сагарда, учитель пѣнія діаконъ Порфирій Куликъ.

Троицкія мужская и женская школы—завѣдующій свящ. Георгій Богацкій, законоучитель свящ. Димитрій Судаковъ и помощникъ его діаконъ Павелъ Вышегородскій, учителя псаломщикъ Евгеній Мячинъ и Ольга Ромашкевичъ.

Знаменская школа—законоучитель свящ. Герасимъ Тарасенко, учительница Неонила Андріевская, учитель пѣнія псаломщикъ Георгій Михайловскій.

Николаевская женская школа—завѣдующій протоіерей Константинъ Радзівскій, преподаватель Закона Божія и пѣнія псаломщикъ Александръ Каменецкій, учительница Глафира Бѣльская.

Рождество-Богородичной двухклассной школы—законоучитель свящ. Михаилъ Орда, учителя Іоаннъ Чернявскій, діаконъ Θεодоръ Романенко и Антонина Левицкая.

Преображенской школы—законоучитель свящ. Іаковъ Костецкій и учительница Антонина Гамалѣя.

Покровской женской школы—законоучитель свящ. Михаилъ Филищенко, помощникъ законоучителя и учитель пѣнія діаконъ Антоній Ильченко, учительница Анна Орлова.

Трошккой образцовой школы при духовной семинаріі—законоучитель протоіерей Михайль Тимошевскій, учитель Самуиль Коломійцевъ.

Введенской образцовой школы при женскомъ епархіальномъ училищѣ—законоучитель свящ. Василій Каменецкій, учительница Марія Чубко.

Крестовоздвиженской монастырской школы—учительница Марія Брызгалова, учитель пѣнія Леонидъ Лисовецкій.

2 благоч. округъ. *Х.х. Полузерскихъ* школа—завѣдующій благочинный свящ. Василій Ващенко.

М. Старыхъ-Сенжаръ. Преображенской школы—законоучитель свящ. Меодій Храповъ, учительница Анна Пархоменко.

Х.х. Калашиниковыхъ школа—законоучитель свящ. Георгій Скрипка, учитель Григорій Калужный, помощникъ псаломщикъ Андрей Терлецкій.

С. Локощины школа—законоучитель свящ. Поликарпъ Трипольскій, учительница Марѳа Свѣченская.

М. Мачехъ Покровская школа—законоучитель свящ. Василій Туницкій.

3 благоч. округъ. *С. Нижнихъ-Млиновъ* школа—законоучитель свящ. Александръ Дамаскинъ, учитель діаконъ Іоаннъ Волосина.

С. Супруновки школа—законоучитель священникъ Андрей Чеславскій.

С. Гожулы школа—законоучитель свящ. Максимъ Петрашевскій, учительница Анна Шишацкая.

С. Горбаневки школа—законоучитель свящ. Димитрій Заблотскій, учительница Екатерина Огарь, помощница Ксенія Житецкая.

С. Пушкаревки школа—законоучитель свящ. Петръ Геевскій, учитель діаконъ Максимъ Ващенко.

4 благоч. округъ. *С. Таштаулова* школа—законоучитель свящ. Виталій Костецкій, учитель пѣнія псаломщикъ Василій Пущинскій.

С. Жуки школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Литинскій.

С. Диканьки Николаевская школа—законоучитель свящ. Стефанъ Поповъ, учительница Евгенія Курдиновская.

5 благоч. округъ. *М. Ръшетилочки* Покровская школа—законоучитель благочинный прот. Петръ Михайловскій, помощникъ его діаконъ Василій Кущинскій, учительница Анна Кривусъва.

Введенская школа—учительницы Варвара Ушацкая и Екатерина Петина.

С. Федіевки мужская и женская школы—законоучитель свящ. Антоній Сильвестровъ, учителя діаконъ Іоаннъ Гладкій, псаломщикъ Никита Лукашенко, Марія Гладкая и учительница рукодѣлія Евдокія Сильвестрова.

6 благоч. округъ. *С. Ковалевки* школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Костецкій, учитель діаконъ Шелудько.

М. Милорадова школа—законоучитель свящ. Іосифъ Юшеновъ, учительница Елисавета Шишацкая, учительница рукодѣлія Варвара Ночевная.

Гадячскій уѣздъ.

1 благоч. округъ. *Г. Гадяча* Преображенская мужская и женская школы—законоучитель предсѣдатель Отдѣленія свящ. Петръ Храпковъ, учительницы Людмила Храпкива и Софія Храпкива.

Д. Штышевщины соборнаго прихода школа—учитель Арсеній Цотапенко.

М. Лютенки Успенская двухклассная школа—законоучитель свящ. Григорій Кириевъ.

Воскресенская женская школа—законоучитель свящ. Николай Скитскій, учительница Марія Кожушко.

2 благоч. округъ. *С. Саръ* Рождество-Богородичная школа—законоучитель протоіерей Іосифъ Мартиновичъ, учительница Елисавета Мартиновичъ.

М. Рашевки Христо-Рождественская школа—завѣдующій и законоучитель уѣздный наблюдатель священникъ Михаилъ Косяченко.

С. Вениславовки школа—законоучитель свящ. Теодоръ Зубковъ, учительница Раиса Пашина.

С. Свинарнаго женская школа—законоучитель свящ. Левъ Костенко, учительница Анна Яременко.

3 благоч. округъ. *С. Крутьки* женская школа—законоучитель благочинный свящ. Михайль Субботинъ, учительница Марія Крамаровская.

С. Красной-Луки женская школа—учитель псаломщикъ Василій Борбицкій.

С. Максимовки школа—учитель Іоаннъ Склярь.

М. Веприка Георгіевская школа—законоучитель свящ. Ѳеодоръ Нестеровскій, учительница Наталія Никифорова.

С. Сватки женская школа—законоучитель свящ. Константинъ Дараганъ, учительница Елена Савченко.

4 благоч. округъ. *С. Сертєвки* женская школа—законоучитель свящ. Григорій Никифоровъ, учительница Анна Никифорова.

С. Берестовки женская школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Яновскій.

Х. Александровскаго школа—законоучитель свящ. Симеонъ Романовскій.

5 благоч. округъ *С. Великихъ-Будищъ* женская школа—законоучитель благочинный свящ. Никаноръ Данилевскій, учительница Евгенія Гудима.

С. Подолокъ школа—законоучитель свящ. Мелетій Кремянскій.

С. Пльшивецъ школа—законоучитель священникъ Проконій Петрусенко.

С. Тимошевки школа—учительница Софія Васильева.

Золотоношскій уѣздъ.

1 благоч. округъ. *Г. Золотоноша.* Соборно-Успенская школа—завѣдующій предсѣдатель Отдѣленія благочинный протоіерей Симеонъ Андріевскій, преподаватель Закона Божія діаконъ Стефанъ Мильгевскій, учитель псаломщикъ Николай Андріевскій, учительница Клавдія Андріевская, помощникъ псаломщикъ Аристархъ Мацковъ.

Николаевская школа—законоучитель свящ. Андрей Мищенко, учитель діаконъ Андрей Довгій.

Благовѣщенская школа—законоучитель свящ. Адрианъ Волковъ.

С. Боуславца школа—законоучитель священникъ Іоаннъ Стобеецкій.

С. Липляваго школа—законоучитель свящ. Григорій Богдановичъ, учительница Татіана Максимовичъ.

2 благоч. округъ. *С. Антиповки* женская школа—законоучитель благочинный свящ. Іоаннъ Дроздовскій, учительница Ксенія Тарановская, помощникъ ея псаломщикъ Іаковъ Сень.

С. Песчаного Воскресенская женская школа—учительница Марія Антоненко.

С. Ковтуновки школа—законоучитель свящ. Лукиліанъ Левитскій, учитель псаломщикъ Евгеній Чубовъ.

С. Шабельниковъ школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Буржинскій, учительница Антонина Зубковская, учитель пѣнія псаломщикъ Θεодоръ Зубковскій.

3 благоч. округъ. *С. Денегъ* мужская и женская школы—законоучитель свящ. Николай Срибный, учитель діаконъ Θεодоръ Симоновъ, учительница Олимпіада Фигуровская.

С. Боушковой-Слободки женская школа—законоучитель свящ. Николай Данилевскій, учительница Евдокія Писаревская и помощница ея Марина Шевченко.

С. Липовскаго школа—законоучитель свящ. Михайль Оаворскій, учительница Анна Гороновичъ.

4 благоч. округъ. *М. Иркля* Николаевская школа—законоучитель благочинный свящ. Даніиль Комарецкій, учительница Елена Комарецкая.

С. Васютинцеу Александро-Николаевская церковь школа для дѣвочекъ—законоучитель свящ. Александръ Чубовъ, учительница Антонина Носенко, помощница Анна Барчанъ.

С. Демокъ школа—законоучитель свящ. Николай Поповъ, учительница Серафима Попова.

С. Налъсенъ школа—законоучитель свящ. Василій Чубовъ, учитель псаломщикъ Василій Онищенко.

С. Старого Каврая школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Гороновичъ.

С. Дихомль школа—законоучитель свящ. Гавріиль Боровскій, учитель Прокосій Попурій.

С. Скородистика школа—законоучитель свящ. Григорій Чубовъ, учитель псаломщикъ Іоаннъ Сагарда, помощникъ Ѳеодотъ Романенко.

5 благоч. округъ. *М. Гельмязова* Успенская женская школа—законоучитель благочинный протоіерей Михаилъ Богацкій, учительница Іуліанія Корніевская.

Николаевская школа—законоучитель свящ. Михаилъ Коломійцевъ, учительница Іустина Дзюбенко, учитель псаломщикъ Михаилъ Савченко.

С. Плешканей школа—законоучитель свящ. Ѳеодоръ Виговскій.

С. Бубновой-Слободки женская школа—учительница Наталія Миславская.

6 благоч. округъ *М. Драбова* Александро-Невская школа—законоучитель свящ. Николай Бутковъ, учительница Татіана Коломійцева, помощникъ псаломщикъ Іаковъ Максимовичъ.

С. Безпальчаго школа—законоучитель свящ. Порфирій Гороновичъ, учитель псаломщикъ Григорій Нечазевъ.

С. Жерноклевъ школа—законоучитель свящ. Ілія Сасиновичъ, учитель діаконъ Симеонъ Гороновичъ.

С. Скориковки школа—законоучитель свящ. Стефанъ Устиновичъ.

С. Байковой-Слободки школа—законоучитель свящ. Александръ Демяновскій, учитель діаконъ Гавріиль Сагарда.

С. Великаго-Хутора школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Россинскій, учительница Ольга Россинская.

7 благоч. округъ. *С. Жовшина* школа—законоучитель свящ. Андрей Алтуевъ, учитель псаломщикъ Димитрій Озирскій.

М. Еремьевки Успенская общая трехъ приходо́въ школа—завѣдующій и законоучитель Успенской церкви священникъ Петръ Волковъ, помощникъ его діаконъ Іоаннъ Кривусѣвъ, учитель Николаевской церкви псаломщикъ Іоаннъ Малиновскій.

Д. Погорляго прихода Преображенской церкви школа—преподаватель Закона Божія и прочихъ предметовъ учитель Павелъ Коломійцевъ, помощница Анна Забіякина.

8 благоч. округъ. *М. Крестителева* школа—законоучитель благочинный свящ. Павелъ Падалка, учитель діаконъ Ѳеодоръ Сулятицкій.

С. Чернобая Іоанновскія мужская и женская школы—завѣдующій и законоучитель уѣздный наблюдатель свящ. Василій Романицкій, учитель Петръ Цыганикъ, учительница Елисавета Романицкая, помощникъ Николай Красногладовъ.

Варваровская школа—законоучитель свящ. Максимъ Богаевскій, учительница Дарія Нестеровская.

С. Богодуховки Свято-Духовская школа—законоучитель священникъ Александръ Юрченко, учитель псаломщикъ Григорій Чижевскій, учительница Пелагія Христинъ.

Петро-Павловская женская школа—законоучитель свящ. Гавріилъ Максименко, учительница Марѳа Роменская, помощникъ псаломщикъ Стефанъ Яременко.

С. Красіановки школа—законоучитель свящ. Василій Трипольскій, учительница Варвара Божко-Божинская, учитель псаломщикъ Емельянъ Мининъ.

Зньковскій уѣздъ.

Г. Знькова Покровская школа—законоучитель предсѣдатель Отдѣленія свящ. Ѳеодоръ Романовскій.

Троицкая школа—завѣдующій свящ. Анатолій Коба-Овдѣенко, законоучитель свящ. Андрей Роговенко, учительница Евгенія Гонтаровская.

Николаевская школа—законоучитель свящ. Михаилъ Легайда, учительница Антонина Вѣрченко.

1 благоч. округъ. *С. Великой-Павловки* Успенской женской школы—законоучитель благочинный свящ. Петръ Крамаренко, учительница Анна Терпиловская.

Петро-Павловская школа—законоучитель свящ. Григорій Роговенко, учительница Анисія Роговенко, помощникъ Іоаннъ Роговенко.

С. Бобровники женская школа—законоучитель свящ. Георгій Ковалевскій, учительница Елена Гайдамакина.

2 благоч. округъ. *М. Великихъ-Будищъ* двухъ школъ Николаевской и Покровской—завѣдующій благочинный протоіерей

Іоаннъ Костенко, помічникъ законоучителя и учитель пѣнія
діаконъ Маркъ Мищенко.

Троицкая школа—законоучитель свящ. Петръ Лавровскій,
учитель псаломщикъ Павелъ Чернышевскій.

Монастырская двухклассная школа—законоучитель свящ.
Димитрій Давидовъ, свящ. Константинъ Короповъ, учитель-
ницы Александра Сѣкалова, Александра Пискунова, Марія
Мильгевская.

М. Опонне Троицкая школа—законоучитель свящ. Дими-
трій Кутенко, учительница Александра Кутенко.

Покровская школа—законоучитель свящ. Андрей Черне-
цкій, учительница Евдокія Фіалковская.

С. Водяной-Балки школа—законоучитель свящ. Платонъ
Лободовскій, учительница Марія Кутенко, помічникъ Іоаннъ
Леонтовичъ.

С. Букаловки школа—законоучитель свящ. Аѳанасій Чи-
жевскій, учительница Варвара Ратушнева.

С. Поповки школа—законоучитель свящ. Григорій Гон-
таровскій, учительница Вѣра Писчаченко, помічникъ діаконъ
Алексій Полушкинъ.

С. Николаевки (х. Масліевъ) школа—законоучитель свящ.
Викторъ Клименко, учительница Татіана Аксюкъ.

С. Феодоровки школа—законоучитель свящ. Іоаннъ Лыся-
ковъ, учительница Гулитта Кирчатая.

4 благоч. округъ *С. Іордановка*—заботами благочиннаго про-
тоіерея Феодора Субботина устроено новое вполнѣ хорошее
зданіе для школы.

М. Ковалевки Рождество-Богородичная школа—законоучи-
тель свящ. Ілія Пашина.

Николаевская женская школа—законоучитель свящ. Іаковъ
Богаевскій, помічникъ законоучителя діаконъ Александръ
Базилевскій, учительница Марія Кащенко.

С. Лютенскихъ-Будищъ Преображенская школа—законо-
учитель свящ. Григорій Легейда, учитель Савва Шіянъ.

С. Жоржавки школа—законоучитель свящ. Василій Тор-
скій, учительница Марія Дмитровская.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ и присоеди-
ненной къ православію.

Просвѣщены Св. крещеніемъ изъ евреевъ 13 іюля мѣщанинъ Кіевской губерніи и уѣзда м. Игнатовки, Шмуль Сруль Зельмановичъ *Кравецъ*, 43 лѣтъ, священникомъ Рождество-Богородичной церкви с. Кохновки, Кременчугскаго у., Павломъ *Коломенскимъ*, съ нареченіемъ имени «*Николай*», при воспріемникахъ: козакъ Лука Іосифовичъ *Костенко* и козачка Агафія Михайловна *Панченко*; 26 іюля мѣщанка Кіевской губерніи города Черкассь Доба Шлемовна *Брагилевская* 20 лѣтъ, священникомъ Николаевской церкви м. Потокъ, Кременчугскаго у., Іоанномъ *Козминскимъ*, съ нареченіемъ имени «*Вѣра*», при воспріемникахъ: козакъ Маркіанъ Тимоѣевичъ *Черевскомъ* и женѣ полковника вдовѣ Антонинѣ Николаевнѣ *Саранчевой*.

Присоединена къ православію изъ лютеранъ 15 іюля жена козака гор. Градижска Малитта—Екатерина Николаева *Галаманова*, 21 года, протоіереемъ Покровской церкви гор. Градижска Павломъ *Ивановымъ*, съ нареченіемъ имени «*Елисавета*», при свидѣтеляхъ: козакахъ г. Градижска Лукіанъ Евстафіевичъ *Галаманъ* и Маріи Сидоровой *Галагановой*.

О перечисленіи церкви изъ одного округа въ другой

По распоряженію Полтавскаго Епархіального начальства 12 августа Георгіевская церковь с. Нижнихъ Млиновъ, Полтавскаго уѣзда съ причтомъ перечислена изъ 3-го благочинческаго округа вѣдомства благочиннаго протоіеря Василія *Глинскаго* въ 1-й округъ благочиннаго протоіеря Николая *Копы-Овдѣнко*.

Отъ Полтавской Духовной Консиссторіи.

Заштатный псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Козловки, Лохвицкаго уѣзда, Іоаннъ Антоніевъ Нестеровскій обратился къ Преосвященному Епископу Іоанну съ прошеніемъ слѣдующаго содержания: «Въ теченіе 25 лѣтъ я состоялъ псаломщикомъ при Рождество-Богородичной церкви села Козловки. Въ теченіе этого времени я, неодаренный крѣпкимъ здоревьемъ, и не имѣя, вслѣдствіе крайней бѣдности, теплой одежды, часто подвергался въ зимнее время простуднымъ заболѣваніямъ и постепенно терялъ свою трудоспособность. Пять лѣтъ тому назадъ я былъ разбитъ параличемъ, такъ что теперь уже не могу безъ посторонней помощи ни одѣться, ни обуться. А между тѣмъ голодъ мой, жены и дѣтей заставляеть меня еще болѣе страдать физически и нравственно, источниковъ къ существованію я положительно никакихъ не имѣю, что возможно было, уже продано и прожито. Вслѣдствіе изложеннаго смиреннѣйше прошу Ваше Преосвященство разрѣшить произвести въ мою пользу сборъ добротныхъ пожертвованій среди духовенства Полтавской Епархіи, для облегченія моего матеріальнаго положенія». По поводу сего прошенія Полтавскимъ епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: „О бѣдственномъ положеніи заштатнаго псаломщика Іоанна Нестеровскаго послать статью въ Редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія въ официальной части съ цѣлью привлеченія духовенства епархіи къ посильнымъ пожертвованіямъ въ его пользу.“

СОДЕРЖАНІЕ:—Высочайшія награды.—I. Архіерейскія служенія—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи въ 1906—1907 учебномъ году. (Продолженіе).—III. Извѣстія и объявленія. — журналы XVI очереднаго сѣзда духовенства Полтавской епархіи. (Приложеніе).

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духов. цензуры, 10 сентября. 1908 г.

Полтава Типо-Литогр. Т. Д. И. Фрашбергъ и С. Зороховичъ.

10 Сентября.

№ 26.

1908 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

XIII глава перваго посланія Апостола Павла къ Коринтянамъ.

(Окончаніе).

Такъ ярко рисуется намъ св. Златоустъ смыслъ краткаго, но глубокаго и сильнаго свидѣтельства Павла о превосходствѣ любви. Самый высокій подвигъ, безъ нея ничтоженъ. Но и перечисленіемъ подвиговъ, Апостоль не ограничивается. Онъ указываетъ намъ на отличительныя черты присутія любви которыми еще болѣе ярко обрисовывается ея превосходство предъ всѣми дарами и подвигами. Черты эти, каждая порознь, составляютъ добродѣтели вполне самостоятельныя, но любовь соединяетъ ихъ въ одинъ тѣсный, неразрывный союзъ и всѣ они отражаются въ ней какъ въ одномъ фокусѣ, или какъ множество солнечныхъ лучей въ одномъ спектрѣ.

„Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ“ (ст. 4—7).

Такъ удивительно богата добродѣтелями любовь. Будучи безмѣрно выше каждой изъ нихъ въ отдѣльности, она всѣхъ ихъ объединяетъ въ себѣ. Апостоль такъ отчетливо и ясно говоритъ о великой красотѣ любви, что его слова почти не нуждаются въ поясненіяхъ. Но дабы глубже вникнуть въ смыслъ его рѣчи, остановимся нѣсколько на ней.

„Доказавъ, что безъ любви нѣтъ большой пользы ни отъ вѣры, ни отъ знанія, ни отъ пророчества, ни отъ дара языковъ, ни даже отъ совершенной жизни и мученичества, говоритъ Златоустъ, апостоль описываетъ какъ и необходимо было, безпримѣрную красоту ея, украшая ея изображение, какъ бы какими нибудь красками, различными родами добродѣтели и тщательно соединяя всѣ ея части. По сему, возлюбленный, будь внимателенъ къ сказанному и вникни въ каждое слово съ великимъ тщаніемъ, дабы видѣть и совершенство предмета и искусство живописца“¹⁾.

Исходя изъ этого возрѣнія Златоуста рассмотримъ въ отдѣльности каждую изъ указанныхъ апостоломъ добродѣтелей.

„Любовь долготерпитъ“. Очень просто и ясно. Всякаго рода непріятности, оскорбленія и напраслины, все то, что вызываетъ у обыкновеннаго человѣка не имѣющаго любви, чувство гнѣва и отмщенія—любовь переноситъ благодушно. Долготерпѣніе даруетъ человѣку душевное спокойствіе и любовь награждая его этою добродѣтелью даетъ ему великую крѣпость духа. Прекрасно говоритъ Златоустъ о человѣкѣ, котораго любовь снабдила долготерпѣніемъ: „причинишь ли ему вредъ, не подвинешь этого камня; нанесешь ли ему удары, не сокрушишь этого алмазита“.

„Милосердствуетъ“,—по словамъ Златоуста, кротко поступаетъ съ пламенѣющими гнѣвомъ, чтобы укротить его и погасить и не только мужественнымъ терпѣніемъ, но и угожденіемъ и увѣщаніемъ врачуетъ рану и исцѣляетъ язву гнѣва“. И не только врачуетъ гнѣвъ милосердіе, но сочувствуетъ людскому горю, снисходитъ къ ошибкамъ.— Милосердіе исходящее изъ любви не дѣлаетъ различія между людьми, оно одинаково готово помочь всѣмъ. Въ сердце милостиваго человѣка открытъ доступъ всему міру. И велика награда за это: „блаженны милостивые ибо они помилованы будутъ—сказалъ Господь“.

Любовь не завидуетъ. Ей незнакомо чувство зависти. Дѣлая людямъ только добро, неужели она будетъ завидовать плодамъ этого добра, завидовать преимуществамъ другихъ? И если она этого не можетъ сдѣлать, то и не превозносится, если отмѣчаетъ въ другихъ недостатки. Благо-

¹⁾ Ibidem.

разуміе руководить любовью. Имъ проникается человѣкъ служащій всецѣло дѣлу любви и никогда не позволитъ себѣ ни завидовать ни заносится.

Не гордится, также любовь. Укажите въ Евангеліи примѣръ когда Христось, совершеннѣйшій образецъ любви, гордился чѣмъ либо?

Не безчинствуетъ, —ни въ чемъ не находитъ для себя чего либо неблагопріятнаго, „не отказывается, по словамъ блаженнаго Феодорита, для пользы братій сдѣлать что либо и унижительное, не почитаетъ и такого дѣйствія для себя неблагоприличнымъ“¹⁾.

„Не ищетъ своего“. Чувство эгоистическаго самоудовлетворенія неизвѣстно любви. Благо ближняго выше личныхъ интересовъ. Въ другомъ мѣстѣ посланія, Павелъ ясно устанавливаетъ этотъ святой залогъ: „никто не ищи своего, но каждый пользы другого“ (1 Кор. X, 24)

Не раздражается. Не только чувство раздраженія по любви невѣдомо и огорченіе. Избѣгая всего, что препятствуетъ добру, она естественно и „не мыслить зла“.

А если такъ, то безъ сомнѣнія „не радуется о неправдѣ, а сорадуется истинѣ“. Феодоритъ говоритъ: „ненавидитъ противозаконное, веселится о томъ, что хорошо“.

„Все покрываетъ“ по своей кротости, по долготерпѣнію. Всему вѣритъ — не имѣя хитрости и лукавства. Всего надѣется; видя ошибки другого, глубокое паденіе не отчаивается надѣясь переменны къ лучшему. Все терпитъ — даже и паденіе ближняго, безуспѣшность въ плодахъ добра. Златоустъ, объясняя слова: всему вѣритъ, все надѣется, все терпитъ“, такъ говоритъ о всеобъемлющей христіанской любви: „не отчаиваясь ожидаетъ отъ любимаго человѣка всего добраго и, хотя бы онъ былъ худъ, не перестаетъ исправлять его, пецись и заботиться о немъ; и не просто надѣется, но съ увѣренностью, потому, что сильно любить; и хотя бы сверхъ чаянія не происходило добра, и даже любимый становился бы еще хуже, она переноситъ и это“²⁾.

Обозрѣвая кратко сказанное апостоломъ о высокихъ достоинствахъ любви, мы можетъ быть многого не сказали.

1) Феодоритъ еп. Кирекій. Творенія. Изд. Моск. Дух. Академіи 1907 г.

2) Златоустъ, Цитов., бесѣды на 1-е посл. Кор.

Эта тема такъ широка, что о ней можно говорить много и это многое будетъ, притомъ, далеко не все. И въ виду неисчерпаемости темы, мы избѣгали многословія.

Заключимъ обзоръ великихъ достоинствъ любви прекрасными словами Берсье:

„Значить, правда, что мы можемъ учиться любить, значить, правда, что сердце можетъ побѣждать природу (т. е. инстинкты своей природы—вмѣсто мести врагу платить добромъ, вмѣсто гнѣва и раздраженія отвѣчать любовью и кротостію). Любви открыто безконечное, не то безконечное въ безпорядкѣ, гдѣ она находитъ только рабство въ подчиненіи плоти, а то высшее безконечное, гдѣ любовь Божественная ширится въ своей вѣчной полнотѣ, и гдѣ она можетъ обнимать всѣ существа, даже тѣ, къ которымъ сердце въ своемъ естественномъ состояніи испытывало бы только ненависть и отвращеніе“¹⁾.

Чудная картина души управляемой любовью, раскрывается въ сжатыхъ, но богатыхъ смысломъ, выраженіяхъ апостола и, будучи глубоко вѣрною психологически, она бессмертна, какъ бессмертна и самая любовь.

„Любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится“ (ст. 8).

Ничто не долговѣчно такъ какъ любовь. Ея бессмертіе обусловливается тѣми высокими достоинствами, какіе преобладаютъ, возрождаютъ человѣческую душу. Прекратится пророчество—все будетъ доступно пониманію. Умолкнутъ языки—не будетъ различія между народами говорящими ими и научившимися понимать ихъ такъ какъ мало по мало родъ людской прійдетъ къ единодушію. Знаніе несовершенное, частное, упразднится—оно станетъ полнымъ нагляднымъ. Всему тому къ чему такъ ревностно стремились Коринѳяне, прійдетъ конецъ болѣе или менѣе скорый. Одна только любовь переживетъ не только дарованія, но и многія, многія поколѣнія и народы. Никогда не перестанетъ. Вотъ почему то, что сказано апостоломъ по поводу Коринѳянъ вѣчно и служить одинаковымъ назиданіемъ для всѣхъ временъ, народовъ, поколѣній.

Провозглашая, что „любовь долготерпитъ, не завидуетъ, не превозносится, не безчинствуетъ и т. д. апостоль Па-

¹⁾ Пасторъ Евг. Берсье. Беенды!

вель разумѣтся, имѣль ввиду Коринѳянь и ихъ пороки: они завидовали, стремились достигнуть дарованій, раздѣлялись на партіи и хвастались своими учителями безчинствовали извративъ понятіе о вечерахъ любви. которыя пропитывали убогихъ и поддерживали на зарѣ христіанства единеніе между его послѣдователями. Указывая Коринѳянамъ „превосходнѣйшій путь“, который уничтожалъ пороки возникшіе въ ихъ средѣ, Павелъ провозгласилъ истину вѣчную, которая всегда будетъ назидать міръ.

Свою рѣчь о безсмертіи любви онъ развиваетъ далѣе:

„Ибо мы отчасти знаемъ, а отчасти пророчествуемъ. Когда же настанетъ совершенное, тогда то, что отчасти прекратится. Когда я былъ младенецъ, то по младенчески говорилъ, по младенчески мыслилъ, по младенчески рассуждалъ, а какъ сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое. Теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно, какъ я познаю“ (ст. 9—12).

Теперь мы знаемъ далеко не все, несмотря на наше самонравіе, а только отчасти, но это до тѣхъ поръ, пока мы не станемъ совершенны. Тогда все это само собою прекратится. Апостоль проводитъ аналогію между младенчествомъ и нравственнымъ несовершенствомъ, между совершеннымъ выростомъ и совершенствомъ нравственнымъ. Наглядно, и просто, и очевидно. „Когда я былъ младенцемъ, говоритъ онъ, то по младенчески говорилъ, по младенчески мыслилъ, по младенчески рассуждалъ“. На всемъ былъ отпечатокъ несовершенства въ рѣчи, въ мысляхъ, въ сужденіяхъ. Павелъ для ясности не напрасно повторяетъ о своемъ младенествѣ чтобы показать общее несовершенство души. Но приходя въ возрастъ „а какъ сталъ мужемъ, оставилъ младенческое“. Кругозоръ расширился, прояснилось пониманіе. Апостолу мало въ данномъ случаѣ аналогіи младенчества. Онъ приводитъ еще примѣръ разсматриванія предметовъ сквозь тусклое стекло. Это вмѣстѣ съ тѣмъ дополняетъ картину младенческаго состоянія. Младенческое состояніе тоже, что наблюденія сквозь тусклое стекло. Съ проясненіемъ же сознанія, человѣкъ приближается лицомъ къ лицу къ истинѣ. Совершенствуясь нравственно, преуспѣвая въ нравственности, человѣкъ познаетъ вѣковѣчную истину, открываемую въ любви и все прежнее отойдетъ на задній

планъ. Его ужъ не надобно будетъ больше, какъ не надобно возвращенія къ младенчеству или употребленію тусклаго стекла.—Въ любви достигается совершенство, она—полнота всего, открывающая широкія горизонты вѣчной Евангельской правды. Однимъ словомъ, любовь вѣчна, безсмертна.

А вмѣстѣ съ вѣчностью ея, выдвигается и безсмертное значеніе самой проповѣди о ней, относящееся ко всякому времени, ко всѣмъ вообще людямъ, точно также какъ она относилась къ Коринѣянамъ.

„А теперъ пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь; но любовь изъ нихъ больше“ (ст. 13).

Безсмертная, вѣчная, высшая изъ всѣхъ добродѣтелей, любовь, выше вѣры и надежды. Почему? Въ своихъ писаніяхъ Павелъ такъ опредѣляетъ вѣру: „вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей же обличеніе невидимыхъ (Евр. XI, 1). По обнаруженіи вещей въ вѣрѣ не будетъ нужды. Также и надежда. „Мы спасены въ надеждѣ“ (Рим. VIII, 24), учитъ апостоль но это до тѣхъ поръ, пока не осуществится она, пока не увидимъ то, на что надѣялись. А когда это произойдетъ, не будетъ мѣста надеждѣ. Апостоль прямо раскрываетъ эту истину: „надежда же когда видитъ, не есть надежда: ибо если кто видитъ, то чего ему и надѣятся?“ (VIII, 24). Совершенно справедливо. Въ будущей жизни, на примѣръ, мы увидимъ, очевидно, все то на что надѣялись и во что научены вѣровать. Будетъ ли тогда надобность въ надеждѣ и вѣрѣ? Само собою, ясно, въ нихъ больше не встрѣтится надобности. Они сбылись. Но для осуществленія ихъ необходима помощь любви. Ею сбывается все. Слѣдовательно, она сильнѣе вѣры и надежды такъ какъ переживаетъ ихъ, приводитъ человѣка къ совершенству. И потому она больше. Таковъ естественный выводъ.

Этимъ и заканчивается гимнъ любви апостола Павла.

И такъ, вездѣ во всемъ видна высота любви. Съ чѣмъ бы высокимъ ее не сравнили мы, она выше. Нѣтъ ничего чтобы могло превосходить любовь. И потому она неизбѣжнѣе, существеннѣе всего для человѣка. Всѣ добродѣтели безъ нея—пустой звукъ и для ихъ полноты, вообще для достиженія человѣкомъ совершенства, любовь необходима. Къ ней, какъ къ началу и концу нравственного совершенства, человѣкъ долженъ стремиться.

„Возлюби! (Мѡ. XXII, 35). Это слово, говоритъ пасторъ Берсье, служить безсмертнымъ сокращеніемъ закона, которое Иисусъ Христосъ поставилъ основнымъ правиломъ всей нравственности жизни нашей.

„Любовь есть законъ... Въ этого закона, для тварей, которыя хотѣли бы остаться непослушными ему, возможно только блужданіе, страданіе и смерть.

„Христіанство заповѣдало привязанности такія, какихъ природа никогда не внушала человѣку; оно ихъ благословляетъ, оно ихъ вызываетъ“¹⁾.

Христосъ, проводя въ жизнь великія идеи любви всею жизнію своею, отъ выступленія на проповѣдь до Голгофской жертвы, предъ лицомъ всего міра, являлъ Собою высокій и совершеннѣйшій образецъ ея. Онъ былъ весь любовь, любовь чистая, совершенная. Предъ ея величіемъ, человѣческая совѣсть останавливается въ смущеніи. Бѣдняки, невѣжды, жалкіе люди, тѣ, о которыхъ никто никогда не заботился, были предметомъ любви Христа. Онъ не пришелъ для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить (Матѡ. XX, 28). Въ награду за это, Онъ терпитъ поношенія и, наконецъ оставляется всеми вѣнчается терновымъ вѣнкомъ, пригвождается на Крестѣ. Міръ не понялъ, не оцѣнилъ Его любви. Тѣмъ не менѣе, Христосъ возлюбилъ міръ искренно, безкорыстно и душу свою положилъ за него, за его спасеніе.

Но не только міръ не понялъ любви, ея не уразумѣли и ближайшіе Его послѣдователи. Припомнимъ то обстоятельство, когда на тайной вечери Христосъ омывалъ ноги ученикамъ исполняя обязанность слуги и въ томъ числѣ омылъ ноги предателю Своему Іудѣ. Это было наглядное доказательство любви Его, не иносказательное, подразумеваемое, но очевидное. Такъ и говоритъ объ этомъ Евангелистъ Іоаннъ: „Иисусъ зная что пришелъ часъ Его, перейти отъ міра сего къ Отцу, явилъ дѣломъ, что возлюбилъ Своихъ сушихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ (Ев. Іоан. XIII, 1). Но и этотъ очевидный поступокъ Его, привелъ въ недоумѣніе учениковъ. Петръ выразилъ его словами. „Что Я дѣлаю теперь, замѣтилъ ему Христосъ, ты не знаешь и уразумѣешь послѣ“ (— XIII, 7). Не уразумѣлъ

¹⁾ Gidem.

сего и предатель. Но всё потомъ уразумѣли, даже у Иуды открылись очи хотя и поздно. И пронесли ученики Христовы Благовѣстіе Любви не только по Іудеѣ и Самаріи но, какъ сказано, „даже до края земли“.

Такова Христова любовь. Онъ умеръ за всѣхъ, не за друзей только но и за враговъ. „Отче! отпусти имъ, они не знаютъ, что дѣлаютъ“, — молился Онъ за распинателей Своихъ, не презирая, но покрывая любовью ихъ ослѣпленіе.

Что можетъ бытъ выше такой любви?

Пусть земная мудрость не понимаетъ ея и теиерь, какъ не постигъ ея тогда слѣпой, младенческой умъ, все же величіе ея неизмѣнно. Каждое слово Евангелія живо, одухотворено любовью. Ею проникнуты апостольскія писанія. Словомъ, въ ней — источникъ христіанскаго Благовѣстія.

Великой, всеобъемлющей идеей любви всецѣло проникся ближайшій, любимый Христомъ ученикъ Іоаннъ. Евангеліе, написанное имъ, почти исключительно посвящено любви.

Ему поревновалъ апостоль Павелъ. Благовѣствуя преимущественно язычникамъ, онъ всѣми силами старался согрѣть ихъ грубыя сердца теплотою Божественной любви.

Любовь служила „ключемъ“ всей его проповѣди. И его возвышенный, чистый взглядъ на любовь вылился въ 1-мъ посланіи къ Коринѣянамъ, въ гимнъ, красивыя, и лаконичныя вмѣстѣ съ тѣмъ, выраженія котораго вмѣщаютъ въ себѣ всю сущность понятія о любви. Это вмѣстѣ и гимнъ, въ собственномъ смыслѣ, и проповѣдь поразительная по убѣдительности, въ которой одно слово скрываетъ въ себѣ то блестящую мысль, то художественный образъ, оставляющій въ душѣ глубокое впечатлѣніе

Такою представляется намъ XIII глава 1-го посланія къ Коринѣянамъ. Таковы ея мотивы и глубокой, внутренней смыслъ содержанія.

Священникъ *Г. Н. Корсунъ*

Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ нашей начальной одноклассной школѣ.

По окончаніи выпускныхъ экзаменовъ въ нашихъ начальныхъ школахъ въ истекшемъ учебномъ году общественное

мнѣніе, какъ въ устныхъ бесѣдахъ, такъ и въ печати какъ-то больше и живѣе, чѣмъ въ прежніе годы, стало занимать-ся изысканіемъ причинъ современнаго упадка успѣховъ школьниковъ по всѣмъ предметамъ начальной школы, особенно по Закону Божію. Въ „Полтавскомъ вѣстникѣ“ возникла даже сложная переписка полемика у одной учительницы (кажется, земской школы) съ священниками—законоучителями. Учительница проливаетъ горькія слезы по поводу плохихъ отвѣтовъ по Закону Божію на экзаменѣ и, конечно, обвиняетъ въ этомъ своего батюшку законоучителя.

Ненормальныя отношенія между нѣкоторымъ земскими учителями и священниками—законоучителями—обычная и слишкомъ давняя исторія... Первые, ревниво оберегая авторитетъ завѣдывающей школой, далеко не рѣдко склонны бывають подчинить себѣ, при случаѣ умалить въ глазахъ школьниковъ и ихъ родителей то важное и серіозное значеніе, какое по идеѣ въ отношеніи къ школѣ долженъ имѣть священникъ какъ духовный руководитель и законоучитель... Еще недавно при, такъ называемой поурочной платѣ, на почвѣ счетовъ данныхъ и пропущенныхъ законоучителемъ уроковъ выходили такія „исторіи“, что даже опытные, много лѣтъ прослужившіе и весьма усердные къ своему дѣлу священники предпочитали отказываться отъ настоятельныхъ предложеній г.г. инспекторовъ взять на себя законоучительскія обязанности въ нѣкоторыхъ земскихъ школахъ. Теперь-же „недоразумѣнія“ выходятъ чаще между священниками и учительницами и въ своихъ основаніяхъ имѣють нѣсколько иныхъ обстоятельствъ: большинство учительницъ, особенно, изъ окончившихъ Епархіальное женское училище, либо гимназію, получивъ себѣ школу (земскую), такими или иными путями добиваются также и того, чтобы имъ отдано было преподаваніе Закона Божія въ ихъ школахъ... Но до послѣдняго времени такого рода недоразумѣнія какъ-то дальше личныхъ споровъ не шли и въ большинствѣ оканчивались на мѣстахъ. Нынѣ-же они обнаружались (и, кажется, имѣють склонность возникать въ будущемъ) въ жаркихъ и страстныхъ дебатахъ въ печати по весьма серіозному вопросу: *о недостаточномъ,*

*чтобы прямо не сказать, небрежно—недобросовѣстнымъ отноше-
ннн священниковъ къ своимъ законоучительскимъ обязанно-
стямъ въ школахъ, вслѣдствіе чего замѣчается, говорить, со-
вершенный упадокъ успѣховъ по Закону Божію.*

Намъ хотѣлось-бы по этому поводу высказать нѣсколько словъ. Мы будемъ говорить, не желая полемизировать съ кѣмъ бы то ни было, а, тѣмъ болѣе, не имѣя въ виду реабилитировать свой или чужой законоучительскій трудъ, въ виду падаюкъ на насъ со стороны лицъ педагогическаго персонала,—а лишь только потому, что вопросъ о той или другой постановкѣ преподаванія Закона Божія въ нашей начальной школѣ—вопросъ живой и интересный; разработкой его занимаются теперь не только на часто созываемыхъ съѣздахъ, комиссіяхъ, но во многихъ органахъ современной педагогической литературы, какъ нашей отечественной, такъ и заграничной (см. напр., „Народное образованіе“ апрѣль с. г. книга 4-я стр. 404.).

Остановившись на указаніи причинъ нынѣшняго упадка успѣховъ по Закону Божію, мы прежде всего должны сказать: было-бы въ высшей степени несправедливо обвинять въ этомъ однихъ только насъ—законоучителей. Причины эти многоразличны и довольно сложны, своимъ источникомъ онѣ имѣютъ обстоятельства мало, либо совсѣмъ не зависящія отъ личности законоучителя, его педагогическаго опыта и постоянного усердія.

Здѣсь прежде всего нужно указать: 1) несоразмѣрность программы Закона Божія—съ одной стороны съ временемъ назначеннымъ для ея выполненія, съ другой—съ силами учащихъ. Въ своей замѣткѣ—„Къ вопросу о введеніи 4-хъ годичнаго курса въ одноклассныхъ школахъ“ (Полт. Епарх. Вѣдомости № 16 за сей годъ) я посильно выяснилъ, какъ трудно бываетъ выполнять программу Закона Божія съ учащими 3-го отдѣленія въ концѣ учебнаго года, когда мы обязаны давать дѣтямъ уроки изъ 3-хъ самыхъ трудныхъ отдѣловъ Закона Божія: священной исторіи Новаго Завѣта, катихизиса и богослуженія. Сказаннаго тамъ считаю достаточнымъ, чтобы признать, что 3-хъ учебныхъ годовъ поло-

жительно недостаточно для того, чтобы выпускные, изъ коихъ многіе едва достигли 10 много 11-ти лѣтъ. могли выходить изъ школы съ основательными, сколько нибудь прочными знаніями по З. Б.; для этого, по меньшей мѣрѣ, нужно 4 года.

2. Въ недостаточныхъ успѣхахъ по Закону Божію въ нашихъ начальныхъ школахъ далеко не послѣднюю роль играютъ учебники. При элементарно-школьномъ преподаваніи Закона Божія должны, какъ извѣстно, преслѣдоваться двѣ одинаково важныя и существенно-необходимыя цѣли: во 1-хъ религіозно-нравственное назиданіе и воспитаніе дѣтей—школьниковъ, съ другой стороны—обстоятельное изученіе ими фактическаго содержанія Закона Божія, какъ предмета школьнаго обученія. Для успѣшнаго и полнаго достиженія первой задачи весьма значительная часть учебнаго времени по предмету Закона Божія должна быть предназначена на непосредственныя занятія законоучителя съ дѣтьми; здѣсь устная, живая, умѣло выработанная рѣчь законоучителя, его теплое слово и сердечное наставленіе гораздо успѣшнѣе, чѣмъ техническое изученіе дѣтьми даннаго учебнаго матеріала, могутъ вліять на дѣтей въ нравственно-воспитательномъ отношеніи и давать ихъ школьному развитію сколько желательный, столько и необходимый въ жизни религіозный характеръ. Здѣсь, конечно, спора не должно быть, что весь успѣхъ дѣла находится въ полнѣйшей зависимости отъ личности законоучителя,—его педагогическаго такта, опытности, знанія дѣтской души и, пожалуй, того или другого усердія къ дѣлу.

Что-же касается до выполненія второй задачи, т. е. изученія дѣтьми Закона Божія, какъ предмета школьнаго обученія, то здѣсь, кромѣ помощи со стороны законоучителя такъ или иначе, должно мыслиться также самостоятельное изученіе дѣтьми (особенно, старшаго возраста) учебнаго по З. Б. матеріала по книжкѣ.

Въ земскихъ школахъ неизмѣннымъ учебникомъ Закона Божія по сіе время остается книжка протоіерея М. Соколова, выдержавшая чуть не сотню изданій. Трудно дѣтямъ учиться по ней; большинство ветхозавѣтныхъ событій изло-

жено здѣсь хотъ кратко и сжато, но языкомъ, не пригоднымъ для дѣтскаго пониманія и усвоенія: мало въ немъ простоты, ясности и конкретности. Для примѣра можно взять такіа статьи учебника какъ § 7—„Авраамъ“, § 15—Правленіе Судей Прор. Самуилъ и Царь Саулъ“, § 19—„Пророки жившіе въ царствѣ Израильскомъ: Ілія, Елисей и Іона и другіе.

Немного лучше здѣсь—Новый Завѣтъ, по главный его отдѣлъ—о послѣднихъ дняхъ жизни Христа Спасителя, Страданіи, Смерть и Воскресеніе Его изложено недостаточно подробно (для школьниковъ старшаго возраста), по сему большинство законоучителей справедливо предпочитаютъ проходить этотъ важнѣйшій отдѣлъ священной исторіи по евангелію. Что же касается катихизическаго вѣроученія и отдѣла о богослуженіи, то они въ учебникѣ Соколова изложены языкомъ сухимъ, книжнымъ малодоступнымъ для дѣтей даже старшей группы и, кажется немногіе изъ о.о. законоучителей даютъ отсюда уроки дѣтямъ при изученіи катихизиса и богослуженія.

Немногимъ лучше „Начальнаго наставленія въ Законъ Божіемъ“ Соколова бывшій до послѣдняго времени въ употребленіи въ нашихъ церковныхъ школахъ учебникъ протоіерея Смирнова. Если нѣкоторыя статьи Ветхаго Завѣта изложены здѣсь языкомъ болѣе простымъ и пригоднымъ для дѣтей, то замѣчаются въ немъ другіе пробѣлы, довольно чувствительно обнаруживающіеся при пользованіи имъ, какъ-то 1) недостаточное выясненіе причиной связи между нѣкоторыми священно-историческими событіями (Жертвоприношеніе Исаака—Видѣніе Іаковомъ таинственной лѣстницы. Іосифъ Моисей—Выходъ Евреевъ изъ Египта). Или въ Новомъ Завѣтѣ: (Рождество Христово—Проповѣдь св. Іоанна Предтечи) 2. Въ отдѣлѣ объ ученіи Іисуса Христа удѣляется мало мѣста Притчамъ Христовымъ; дѣти любятъ слушать объясненіе притчей Христовыхъ, легко и хорошо усваиваютъ это младенческое „млеко“ вѣры,—но ихъ въ учебникѣ Смирнова только три. 3. Неудобопонятное выясненіе прообразовательнаго значенія нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ событій (Жертвоприно-

шеніе Исаака. Чудеса при странствованіи евреевъ въ землю обѣтованную,—конецъ 11 § стр. 23) и проч, 4. Отсутствіе выясненія нравственно-воспитательнаго значенія священно-историческихъ событій и лицъ въ примѣненіи къ нашему жизне-поведенію. Указанные недочеты учебника Смирнова вынуждаютъ многихъ законоучителей при изученіи дѣтьми старшаго отдѣленія Ветхаго Завѣта проходить его по „избраннымъ чтеніямъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ“, или-же по другому учебнику, а Новый Завѣтъ—по св. евангелію.

Въ настоящее время въ большинствѣ церковныхъ школъ совсѣмъ оставленъ Смирновъ, взяли учебникъ еп. Агаѳодора. Въ этомъ учебникѣ, видимо, выдержано требованіе программы; подробнѣе и полнѣе священная исторія обоихъ завѣтовъ; языкъ его яснѣе, проще, отчетливѣе и доступнѣе для дѣтей; въ концѣ почти каждой статьи дѣлается въ нравственно-назидательной формѣ выводъ, служащій незамѣнимымъ пособіемъ, если не для самаго ученика, то для законоучителя въ дѣлѣ веденія бесѣдъ по поводу тѣхъ или другихъ священно-историческихъ событій и лицъ. Этому учебнику, казалось бы, и должно быть отдано предпочтеніе предъ 2 вышеупомянутыми; а намъ, законоучителямъ земскихъ школъ слѣдуетъ ходатайствовать предъ дирекціей народн. училищъ о замѣнѣ учебника Соколова—Агаѳодоромъ. Нужно только пожалѣть, что въ учебникѣ Агаѳодора нѣтъ объясненія катехизическаго вѣроученія, да сравнительная полнота и подробность свѣдѣній, какъ въ изложеніи ветхозавѣтныхъ, такъ и новозавѣтныхъ событій, дѣлаютъ его довольно труднымъ для пользованія школьникамъ средней группы, еще недавно научившимся читать.

Великодушно извиняемся предъ читателями, что, быть можетъ, больше чѣмъ нужно, мы вынуждены были остановиться на учебникахъ по *Закону Божию въ нашихъ одноклассныхъ школахъ...

Мы, конечно, далеки отъ утвержденія, что—при отмѣченныхъ недочетахъ и пробѣлахъ учебниковъ—Смирнова и Соколова, они должны быть признаны негодными къ употребленію, **Е**акъ равно не рѣшаемся признавать ихъ главною

причиною плохихъ успѣховъ по Закону Божію учениковъ... Такъ или иначе, въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія мы сами (всѣ законоучители) руководимся этими учебниками, какъ равно и дѣтямъ даемъ и давали уроки по нимъ-же... Намъ хотѣлось только выяснитъ, что малоприспособленность, недостаточная приспособленность для школьниковъ учебныхъ книгъ въ связи съ другими причинами (о которыхъ мы отчасти упомянули выше) имѣютъ своимъ послѣдствіемъ то обстоятельство, что въ отвѣтахъ дѣтей по Закону Божію, какъ обычное явленіе, замѣчаются: чахлыя, вымученныя познанія по свящ. исторіи обоихъ завѣтовъ; успѣхи ихъ по катихизическому вѣроученію ограничиваются только умѣньемъ прочитать текстъ члена символа, заповѣди или прошенія молитвы Господней, но послѣдовательно, самостоятельно, въ общедоступной формѣ изложить исповѣданіе вѣры въ большинствѣ даже лучшіе ученики положительно затрудняются. Незначительны количественно и слабы качественно познанія у нихъ изъ труднаго отдѣла о богослуженіи. Если лучшіе ученики какъ нибудь, хоть по вопросамъ, могутъ разсказать что либо о праздникахъ постахъ и литургіи, то посредственные обнаруживаютъ рѣшительное незнаніе. Да и что можетъ вычитать и замѣтить деревенскій школьникъ изъ § 6—„Свѣдѣнія о всеобщемъ бѣдѣ по учебнику Соколова? (стран. 158-я изд. 82). Замѣтитъ-ли и объяснить тотъ-же ученикъ хоть одинъ пунктъ или вопросъ изъ краткаго катихизиса прот. Смирнова, если ему предложить объяснить, напр., 8-й членъ символа вѣры, или 1-ю, 2-ю заповѣдь десятизаконія?.. Сказать можно не обинуясь, что я лично долго училъ-бы катихизисъ по учебнику Смирнова и, пожалуй, удовлетворительно не отвѣтилъ-бы урока, если бы меня заставили по возможности держаться оригинала учебника...

3. При оцѣнкѣ успѣховъ по Закону Божію, какъ и по другимъ предметамъ, нужно брать во вниманіе также и ниже-слѣдующее обстоятельство. Наши современные учителя и учительницы усвоили неправильный взглядъ на экзамень, какъ главный критерій для сужденія объ ихъ личной работоспособности и педагогической опытности. Взглядъ этотъ, къ сожалѣнію, поддерживался и нынѣ поддерживается общест-

веннымъ мнѣніемъ. Дошло до того, что самый экзаменъ въ начальной школѣ имѣетъ свой смыслъ не для учениковъ, а для учителя, такъ что чѣмъ больше по количеству выпускъ, тѣмъ лучше школа, чѣмъ больше экзаменаторъ наставитъ въ экзаменномъ спискѣ 5-рокъ либо 4-рокъ, тѣмъ способнѣе и опытнѣе учитель. Еще раньше, пока не было министерскаго и у насъ синодальнаго разрѣшенія допускать къ экзамену и не достигшихъ 11-ти лѣтняго вѣзраста, стремленію учителей дѣлать большіе выпуски значительной преградой былъ установленный предѣльный вѣзрасть. И что бы тамъ кто ни говорилъ, тогда было лучше: меньше выходило изъ школы, зато оканчивающіе ее имѣли болѣе прочныя знанія, умственный ихъ кругозоръ, говоря вообще, былъ шире, уже хотя по тому одному, что по вѣзрасту они были старше большинства нынѣшнихъ выпускныхъ. Теперь-же учитель или учительница, сплошь и рядомъ, намѣчаетъ изъ средней группы извѣстное (по возможности, конечно, большее) количество учениковъ для выпуска слѣдующаго года; усиленнѣе занимается съ ними въ семь году, еще больше поусердствуетъ въ слѣдующемъ, чтобы „не ударить лицомъ въ грязь“... Другіе-же, съ цѣлію увеличить количество выпускныхъ, прямо переводятъ въ старшую группу 1—2-хъ даровитыхъ, либо дома подготовленныхъ (прошлогоднихъ) „азбучниковъ“... И вотъ, распредѣливши дѣтей по группамъ, учитель прилагаетъ свой трудъ и возможное усердіе въ занятіяхъ только съ выпускными, остальные—„азбучники“ и средніе, какъ равно не предназначенные къ выпуску старшіе не пользуются его особеннымъ вниманіемъ. Священникъ по Закону Божію занимается *со вѣтми отдѣленіями съ одинаковымъ усербіемъ и достигаетъ болѣе или менѣе равныхъ успѣховъ отъ вѣтхъ учениковъ*; въ то время, какъ учитель или учительница (конечно, не всякій и не каждая) отдаетъ свой весь почти трудъ и время на „диктовку“ да на рѣшеніе мудреныхъ задачъ съ числами, на милліоны и биліоны, такъ какъ разсуждаетъ иной изъ нихъ: „сошли бы благополучно на экзаменѣ пресловутая диктовка и ариѣметическая письменная задача... остальное—пустяки; не важно...[?] сойдесть!“

И, къ сожалѣнію, дѣйствительно въ большинствѣ сходитъ.

„Позвольте, говорить предъ экзаменомъ законоучитель; не слѣдуетъ въ семь году такъ много представлять къ выпуску; тутъ попадаются ученики не достигшіе еще 10 лѣтъ, они положительно не годятся къ выпуску; 2 изъ нихъ настолько не развиты, что послѣдовательно и связно не умѣютъ, сколько разъ я не спрашивалъ ихъ, рассказать далѣе о Рождествѣ Христовѣ, оба не умѣютъ надлежаще читать по славянски; цускай походятъ еще годокъ“.

„Ну, съ этимъ я никакъ не согласенъ, возражаетъ учитель они оба у меня—лучшіе математики; безъ одной ошибки пишутъ диктовку, поймите, что мнѣ нѣтъ дѣла до Вашего Закона“!... Да, онъ правду говоритъ, только не договаривасть: ему „нѣтъ дѣла“ до Закона Божія; но одинаково также *никаго почти у него не было дѣла*, плохо поставлено было въ занятіяхъ по родному языку съ уроками объяснительнаго чтенія, такъ какъ почти все учебное время пошло на диктовку и ариметику; „плохое“ у него дѣло вышло со славянскимъ чтеніемъ; не успѣлъ онъ также, по этой же причинѣ, сообщить дѣтямъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній изъ географіи и отечественной исторіи, а экзаменъ держать у него будетъ 25—30 человекъ.

Между тѣмъ, тамъ, гдѣ уроки объяснительнаго чтенія не ведутся или ведутся не надлежаще и къ тому-же еще и славянское чтеніе поставлено плохо, трудно ожидать хорошихъ успѣховъ по Закону Божію, такъ какъ объяснительное чтеніе по Русскому языку и славянское чтеніе находятся въ близкомъ родствѣ съ Закономъ Божіимъ,—первое, способствуя общему развитію дѣтей, живости и подвижности бѣдной запасомъ словъ рѣчи, а второе,—помогая шире, основательнѣе и полнѣе усвоить свящ. исторію Новаго Завѣта (по славянскому подлиннику евангелія), а также болѣе сознательно понимать текстъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ при изученіи отдѣла о богослуженіи. А между тѣмъ, спросите иного учителя о результатахъ экзамена въ его школѣ, онъ скорѣе всего будетъ повѣствовать Вамъ: „отлично!.. диктовка и ариметика задача прошли на круглыхъ 5-кахъ, остальные предметы очень хорошо, вотъ по Закону Божію экзамена-

горь поставилъ высокія отмѣтки, но отвѣчали плоховато: у священника много школь, не успѣваетъ заниматься по своему предмету“...

Авторъ опять считаетъ нужнымъ сдѣлать небольшую оговорку: отмѣченный взглядъ на экзамены, какъ равно такое одностороннее отношеніе къ своимъ учительскимъ обязанностямъ проявляютъ не всѣ учителя и учительницы, а только нѣкоторые. Кстати также слѣдуетъ упомянуть и о томъ, что мы отнюдь не забываемъ и того безспорно-вѣрнаго положенія, что въ школахъ рѣдко посѣщаемыхъ о.о. законоучителями Законъ Божій не можетъ стоять высоко.

Обобщая вышеизложенное, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ; для достиженія болѣе прочныхъ и основательныхъ успѣховъ по Закону Божию (какъ и другимъ предметамъ) въ нашихъ начальныхъ школахъ являются необходимыми слѣдующія условія: 1) увеличеніе курса одноклассной школы введеніемъ 4-го года обученія; 2) поднятіе общаго уровня развитія школьниковъ путемъ надлежаще поставленныхъ уроковъ объяснительнаго чтенія по родному языку, письменныхъ работъ по нему, а также — самостоятельнаго чтенія, подъ руководствомъ учителя, книжекъ во внѣурочное время; 3) выборъ соотвѣтствующаго развитію дѣтей и пригоднаго для ихъ пользованія учебника. Такъ какъ на производство выпускн. экзаменовъ въ начальныхъ школахъ принято употреблять возможно непродолжительное время экзамену подвергаются у насъ ученики только старшаго отдѣленія, такъ какъ далѣе хорошіе отвѣты на экзаменѣ, какъ и грубо—неудачные зависятъ отъ случайныхъ причинъ и не могутъ, по сему служить правдивымъ показателемъ той или другой постановки учебнаго дѣла въ школѣ,—то 4) наститъ крайняя надобность замѣнить нынѣшніе выпускные экзамены въ начальныхъ школахъ, такъ называемыми, повѣрочными репетиціями для всѣхъ отдѣленій начальной школы.

Репетиціи должны производиться въ такое время учебнаго года (въ февралѣ, въ началѣ марта), когда, всѣ ученики посѣщаютъ школу; на репетиціяхъ присутствуетъ членъ мѣстной школьной инспекціи, на производство ихъ употребляется болѣе значительное время.

При выполненіи указанныхъ условій, намъ кажется, школьное дѣло во всѣхъ сторонахъ своего проявленія стояло-бы прочнѣе и основательнѣе и легче достигались-бы хорошіе успѣхи учениковъ оканчивающихъ школу не по Закону Божію только, но и по другимъ предметамъ. *)

Священникъ Меѳ. Варенискій.

Къ выясненію понятія о сектантствѣ.

Въ послѣднее время у насъ въ значительной степени пробужденъ интересъ къ изученію сектантства. О сектантствѣ много пишутъ, много говорятъ; однако, въ сужденіяхъ о немъ разногласятъ.

Одни видятъ въ сектантствѣ явленіе свѣтлое, свидѣтельствующее о прогрессивномъ движеніи нашего народа и высказываются противъ всякихъ внѣшнихъ ограничительныхъ мѣръ въ отношеніи къ сектантамъ. Другіе же, наоборотъ, признаютъ это явленіе болѣзненнымъ, а потому опаснымъ, угрожающимъ серьезными затрудненіями церкви и государству, и настаиваютъ на принятіи рѣшительныхъ энергическихъ мѣръ противъ сектантовъ.

Въ виду этого представляется благовременнымъ и умѣстнымъ высказать нѣсколько замѣчаній, служащихъ къ выясненію понятія о сектантствѣ.

Сектантство можетъ быть разсматриваемо и опредѣляемо съ двухъ сторонъ: внѣшней и внутренней. Съ внѣшней стороны, сектантство (отъ латинск. *seco* — отсѣкаю, отдѣляю) есть отдѣленіе отъ церкви, уклоненіе отъ общаго движенія церковно-религіозной жизни. Съ внутренней же стороны оно представляетъ собою отклоненіе въ развитіи религіознаго сознанія и чувства. Отдѣленіе отъ церкви всегда стоитъ въ причинной связи и указываетъ на происшедшее въ религіозномъ сознаніи и чувствѣ отдѣлившіеся нѣкоторое измѣненіе, уклоненіе отъ нормы. Поэтому сектантство должно

*) Мысли и положенія сей статьи заимствованы изъ доклада моего, читаннаго въ засѣданіи Кременчугскаго отдѣленія Е. У. С. 30 іюня сего года. За недостатками времени, докладъ не могъ быть весь заслушанъ, а посему не вызвалъ обмѣна мнѣвій. Будемъ очень рады, если такой обмѣнъ по затронутому вопросу произойдетъ въ печати со стороны читателей „Епарх. Вѣд.“. Авторъ.

быть отнесено къ разряду явленій болѣзненныхъ, патологическихъ. Секты—это отклоненія отъ общаго нормальнаго движенія церковно-религіозной жизни, это болѣзненные, нездоровыя теченія, ложные пути, ложныя направленія въ развитіи религіознаго сознанія и чувства.

Но извѣстно, что болѣзненные явленія въ тѣлесномъ организмѣ человѣка не представляютъ собою чего-либо случайнаго отрывочнаго и безсвязнаго. Каждая болѣзнь имѣетъ свои причины, имѣетъ законы, по которымъ совершается ея теченіе, и на которыхъ основывается возможность ея леченія. Тоже нужно сказать и о болѣзненныхъ явленіяхъ въ области религіозной жизни. Отклоненія и нарушенія, какія бывають въ правильномъ теченіи этой жизни, аномаліи и разстройства, наблюдаемая въ области религіознаго сознанія и чувства, происходятъ въ силу извѣстныхъ причинъ и совершаются по извѣстнымъ законамъ. Сектантство нельзя разсматривать изолированно отъ общаго движенія и внѣ связи съ развитіемъ исторической жизни народа; происхожденіе его стоитъ въ тѣсной связи съ извѣстными условіями и направленіями исторической жизни народа какъ церковной, такъ и государственной. Сектантство нельзя также трактовать, какъ собраніе отрывочныхъ, безсвязныхъ, бессмысленныхъ ученій, столь разнообразныхъ, сколь разнообразны и многочисленны названія сектъ. При множествѣ названій, всѣ секты по содержанію своему могутъ быть сведены къ немногимъ общимъ группамъ или типамъ, въ основѣ которыхъ лежатъ общія, основныя, хотя и ложныя, идеи—плодъ неправильно продуктирующаго религіознаго сознанія и ложно настроеннаго религіознаго чувства.

Но и эти немногія группы сектъ сходятся между собой на одной общей основѣ, имѣютъ одну общую почву, которую представляетъ собою особый психо-патологическій сектантскій типъ. Существованіе этого типа легко можетъ подмѣтить всякій, кому приходилось близко знакомиться и наблюдать надъ сектантами. Общія, основныя черты этого типа сказываются и въ общихъ пріемахъ сектантскаго *изворапливаго* мышленія, и въ общемъ *повышенномъ* тонѣ сектантскаго настроенія, и въ общемъ *лицемѣрномъ* характерѣ сектантскихъ дѣйствій и поступковъ, и даже во внѣшнемъ обликѣ сектанта, преимущественно въ смиренно-лукавомъ выраженіи сектантской фізіономіи и тонкой, коварной игрѣ

пронириливыхъ, быстрыхъ, бѣгающихъ, иногда остро воспаленныхъ блуждающихъ сектантскихъ глазъ.

Этотъ психопатологическій типъ данъ въ самой природѣ челоуѣка слабой, несовершенной, грѣхомъ поврежденной, которая со времени печальнаго факта грѣхопаденія утратила цѣлостность и гармонию природы первозданнаго и стала склонна къ разнаго рода заболѣваніямъ. Онъ данъ и всегда существуетъ въ смыслѣ возможности, или же склонности, предрасположенности челоуѣческой природы къ ненормальностямъ и отклоненіямъ въ своемъ развитіи. Но подобно тому, какъ заболѣванія тѣлеснаго организма происходятъ лишь при благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, такъ и психо-патологическій сектантскій типъ изъ состоянія потенціи, такъ сказать вызывается къ бытію, какъ бы оживаетъ при извѣстныхъ благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, представляя собою ту внутреннюю основу, ту общую почву, на которой нарождается и развивается сектантство.

Всестороннее изученіе сектантскаго психо-патологическаго типа, выясненіе тѣхъ условій, при которыхъ онъ развивается, выясненіе какъ общихъ основныхъ чертъ его, такъ и его разновидностей, изслѣдованіе этихъ разновидностей, описаніе и классификація ихъ, указаніе законовъ, по которымъ совершается ихъ движеніе—все это составляетъ предметъ и задачу науки сектовѣдѣнія.

Извѣстно, далѣе, также, что теченіе болѣзни бываетъ различно. Иногда болѣзнь протекаетъ тихо, спокойно, „болѣзнь идетъ, какъ говорятъ, правильно“. Иногда же теченіе ея бываетъ бурное, сопровождающееся глубокими и рѣзкими измѣненіями въ организмъ челоуѣка, которыя нерѣдко отражаются и на его психикѣ. Нѣчто аналогичное наблюдается и въ сектантствѣ. Исторія сектантства показываетъ, что спокойное теченіе жизни сектантовъ нерѣдко прерывается и нарушается взрывами грубаго ожесточеннаго фанатизма, или же дикими визгами религіозной экзальтаціи, граничащей съ нервнымъ разстройствомъ и переходящей иногда въ полное религіозное помѣшательство.

Не слѣдуетъ, конечно, смѣшивать движеній сектантскихъ съ движеніями въ собственномъ смыслѣ психопатическими. Это два явленія различнаго порядка, и смѣшеніе ихъ можетъ сопровождаться печальными практическими послѣдствіями. Благодаря недоразумѣнію, основанному на подобнаго рода

смѣшеніи, легко можетъ случиться, что пациенты, вмѣсто клиникъ, очутятся на скамьѣ подсудимыхъ, предстануть предъ трибуналомъ судей, вмѣсто консилиума врачей, и будутъ приняты мѣры карательныя тамъ, гдѣ требуются врачебныя и здраво-охранительныя.

Однако же, нерѣдко, какъ показываетъ исторія, на почвѣ сектантскихъ движеній возникаютъ и развиваются движенія въ собственномъ смыслѣ психопатическія, носящія всѣ признаки перво-психическихъ эпидемій.

Происходитъ это оттого, что сектантство возникаетъ всегда на почвѣ возбужденнаго религіознаго чувства и потому представляетъ собою среду удобную для воспріятія и развитія всякаго рода идей и движеній мистическихъ, которыя при благоприятныхъ условіяхъ легко и незамѣтно принимаютъ характеръ психопатическихъ эпидемій.

Обычно болѣзненные измѣненія въ тѣлесномъ организмѣ человѣка вызываютъ повышение температуры и сопровождаются жаромъ. И сектантство, представляющее собою отклоненіе въ развитіи религіознаго сознанія и чувства, зарождается всегда въ атмосферѣ общаго неспокойнаго, возбужденнаго состоянія духа, вызываетъ повышенную напряженную дѣятельность религіознаго сознанія и чувства, и несетъ съ собою источникъ постоянныхъ душевныхъ тревоженій и смятеній.

Отдѣлившись отъ церкви, сектанты вырабатываютъ свои особыя религіозныя вѣрованія, у нихъ складывается свое религіозное міровоззрѣніе, формируется свой строй религіозныхъ чувствъ. Ихъ религіозныя понятія, удаляясь отъ чистыхъ возвышенныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія, отличаются узостью, односторонностью, темнотою, спутанностью и нерѣдко приближаются къ воззрѣніямъ языческимъ. Ихъ религіозное чувство, выйдя изъ колеи спокойнаго нормальнаго теченія, отличается повышеннымъ, возбужденнымъ настроеніемъ, звучитъ сильно приподнятымъ тономъ. Здѣсь слышны бывають иногда и скорбныя нотки сожалѣнія о потерянномъ, когда то столь дорогомъ, прошломъ, и тревога въ виду неизвѣстнаго будущаго, чаще же всего преобладаетъ крикливый тонъ озлобленныхъ фанатиковъ, до ослѣпленія преданныхъ новому ученію, принятому имъ за истинное, и этимъ старающихся заглушить и заполнить образовавшійся, послѣ отдѣленія отъ церкви, въ ихъ внут-

реннемъ складѣ глубокой душевный надрывъ... Поэтому-то религіозная страстность, горячность, религіозный пылъ, фанатизмъ—составляютъ существенную доминирующую черту сектантскаго настроенія, которое особенно бываетъ на первыхъ порахъ появленія секты.

Естественно, что при отсутвіи здравыхъ религіозныхъ понятій, при общемъ возбужденномъ состояніи духа, продолжительное и односторонне сосредоточеніе религіознаго сознанія на одной какой-либо идеѣ, и такое же будированіе религіознаго чувства, можетъ повести къ нарушенію равновѣсія психической дѣятельности и, доведя нервную систему до крайней степени напряженія, разрѣшиться болѣзненнымъ кризисомъ въ формѣ психопатической эпидеміи.

Такъ близокъ переходъ отъ движеній сектантскихъ къ движеніямъ въ собственномъ смыслѣ психопатическимъ.

Вполнѣ понятно, что наиболѣе благоприятную среду для развитія движеній психопатическихъ представляютъ собою секты мистическія. Вожаки этихъ сектъ, подвергаясь медицинскому изслѣдованію, почти всегда оказываются страдающими рагапоіа religiosa. Но такъ какъ сектантство возникаетъ всегда на почвѣ возбужденнаго религіознаго чувства и мистическій элементъ въ большей или меньшей степени присущъ каждой сектѣ, то психопатическія движенія наблюдаются не только въ сектантствѣ мистическомъ, но и въ раціоналистическомъ, а также и въ расколѣ. Для примѣра можно указать на факты массовыхъ самосожженій, имѣвшихъ мѣсто въ исторіи раскола, на замураваніе раскольниковъ въ Терновскихъ плавняхъ, на факты постоянного появленія въ сектахъ раціоналистическихъ толковъ мистическихъ и т. п. Не простираясь въ глубь вѣковъ, вспомнимъ, напр., своеобразное движеніе, принявшее характеръ психопатической эпидеміи въ сектѣ Палеванцевъ, которое было изслѣдовано и описано извѣстнымъ врачомъ-психіатромъ проф. Сикорскимъ. Вспомнимъ столь громкое недавнее „Павловское побоище“, когда послѣдователи анархической секты толстовцевъ, подъ влияніемъ душевно-болынаго малеванца Тодосіенко, съ кольями и дрютьями, но въ тоже время съ пѣніемъ и молитвою громили православную церковь, разоряя „неправду“ и насаждая толстовскую „правду“. Вспомнимъ, наконецъ, еще и въ наши дни продолжающееся, по выраженію американскихъ газетъ, „стран-

ное умопомраченіе“ среди секты духоборовъ, переселившихся въ Канаду. Всѣ указанная движенія въ современномъ сектантствѣ носятъ несомнѣнный и рѣзко выраженный психопатическій оттѣнокъ.

Такимъ образомъ, на сектанство нельзя смотрѣть, какъ на явленіе свѣтлое, въ немъ нельзя видѣть какого-либо движенія характера прогрессивнаго. Представляя собою отклоненіе въ развитіи религіознаго сознанія и чувства оно должно быть отнесено къ разряду явленій болѣзненныхъ, патологическихъ, и, какъ таковое, вызываетъ необходимость принятія соответствующихъ мѣръ врачевства. Обсужденіе и выработка этихъ мѣръ и входитъ въ задачу настоящаго IV всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда. ¹⁾

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ с. Чутовки Лубенскаго уѣзда.

Въ ночь съ 20 на 21 іюля текущаго года на долю маленькаго села Чутовки, Лубенскаго уѣзда, выпало радостное событіе встрѣчи своего Архипастыря. Изъ хутора Ивановщины, Золотоношскаго уѣзда, гдѣ Преосвященный Іоаннъ совершилъ чинъ основанія церкви, въ 10 ч. вечера 20 іюля онъ пріѣхалъ въ село Чутовку и прибылъ въ храмъ. Владыку сопровождалъ генераль Борисъ Владиміровичъ Мусьманъ, исправникъ города Золотоноши Д. Д. Касалатовъ, благочинный 8 округа Золотоношскаго уѣзда, секретарь Владыки А. Г. Житецкій, матушка Нонна, игуменія Золотоношскаго женскаго монастыря, урядники и казаки. За воротами церковнаго погоста встрѣтилъ Владыку благочинный 5 округа Лубенскаго уѣзда, священникъ о. Гавріилъ Коваленко; въ дверяхъ храма встрѣтилъ его приходскій священникъ о. Василій Сагарда и нѣкоторые священники, діаконы и псаломщики съ народомъ. Послѣ обычной встрѣчи Владыки мѣстнымъ духовенствомъ и совершенія положеннаго краткаго молебнаго пѣнія, Архипастырь къ собравшимся въ храмъ обратился съ привѣтственною рѣчью приблизительно такого содержанія.

¹⁾ Докладъ, представленный въ IV всероссійскій миссіонерскій съѣздъ препод. Полтавск. сем. В. Н. Терлецкимъ.

„Пріятно видѣть васъ, въ такомъ большомъ числѣ собравшихся въ храмъ, въ поздній часъ времени для участія со мною въ молитвѣ. Прійдя сюда помолитесь, вы доказываете на дѣлѣ, что любите посѣщать храмъ, подчиняетесь начальству и вѣруете въ Господа Иисуса Христа. Безъ вѣры въ Бога и Его благодати спастись человѣку своею силою нельзя. Еще въ раю прародители наши гордостію своею навлекли на себя грѣхъ и смерть, потому самъ человѣкъ, какъ слабое существо, своими умственными и физическими силами и способностями не придетъ снова въ первобытное блаженство; для спасенія его необходима помощь съ неба. Иисусъ Христосъ сошелъ съ неба, принявъ плоть человѣческую, крестною смертію искупилъ людей отъ грѣха и преподаль имъ таинства для спасенія разслабленной природы человѣческой. Появились теперь люди, которые говорятъ съ гордостію: „Бога нѣтъ, ходить въ храмъ не слѣдуетъ, таинства не нужны, крестъ и иконы обыкновенныя вещи, человѣкъ устрояетъ жизнь своимъ умомъ и силой“. Не вѣрьте словамъ гордыхъ безбожниковъ, не берите съ нихъ пагубнаго примѣра. Кто не ходитъ въ храмъ на молитву, уклоняется отъ св. таинствъ, тотъ грѣхами губитъ душу и тѣло, перестаетъ дѣлать добро, становится худымъ отцемъ, гордымъ начальникомъ, вѣроломнымъ гражданиномъ. — Ходите, прихожане, въ храмъ; молитесь въ немъ о своихъ грѣхахъ и просите на свои дѣла помощи, принимайте таинства, — и сердце ваше согрѣетъ благодатью Божію и всегда пребудетъ надъ вами“.

Вслѣдъ за рѣчью Владыка, пригласивъ собравшихся въ храмъ явиться въ 8 часовъ утра на литургію, далъ благословеніе приходскому священнику служить будничную вечерню и утреню. Во время этихъ службъ Преосвященнѣйшій Владыка стоялъ по правую сторону царскихъ вратъ въ алтарѣ. Ко времени служенія прибыли въ храмъ ключарь кафедральнаго Полтавскаго собора, священникъ о. Владиміръ Щетинскій, протодіаконъ и 2 иподьякона. Утреню пѣли діаконы, псаломщики и нѣкоторые изъ прихожанъ. Въ половинѣ 12 ч. ночи, послѣ утрени, Владыка поѣхалъ на ночлегъ въ „академическую дачу“, гдѣ завѣдующій дачей, священникъ о. Николай Базилевскій, съ рѣдкимъ усердіемъ приготовилъ для прибывшихъ гостей помѣщеніе.

Утро 21 іюля было ненастное; шелъ мелкій дождикъ и

небо заволокло черными тучами; время было будничное, рабочее; на полях происходила тяжелая уборка ярового хлѣба. Однако на Архіерейское служеніе явились нѣкоторые прихожане Чутовки, а также изъ другихъ сель, особенно женщины съ грудными младенцами, и наполнили небольшой храмъ. Здѣсь же присутствовали — генераль съ семействомъ и игуменія Нонна съ сестрами. Въ началѣ 9 ч. утра пріѣхалъ Владыка и прослѣдовалъ въ храмъ въ сопровожденіи духовенства и народа, на клиросѣ стройно пропѣли „Достойно есть“... Среди храма происходило архіерейское облаченіе къ совершенію литургіи Сослужащими Владыкѣ были священники: о. Владиміръ Щетинскій, благочинный о. Гавріиль Коваленко, Л. Клепачевскій, Е. Верховскій, Ѳ. Пашина и В. Сагарда, протодіаконъ, два діакона и столько же подьяконовъ. Часы прочитаны и началась божественная литургія соборомъ во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Іоанномъ. Пѣснопѣнія на литургіи стройно пѣлъ сельскій мѣстный хоръ подъ управленіемъ священника о. Н. Базилевскаго. О. Николай весною сего года перешелъ изъ Чутовки и оставилъ послѣ себя правильно организованный хоръ, могущій спорить съ уѣзднымъ соборнымъ хоромъ. Въ концѣ литургіи, послѣ „Буди имя Господне благословенно“, маститый Владыка съ жезломъ въ рукахъ произнесъ живое слово приблизительно такого содержанія:

„Сегодняшній день св. Церковь празднуетъ память ветхозавѣтнаго пророка Іезекіиля. Сей пророкъ жилъ за 600 лѣтъ до Р. Х. въ плѣну Халейскомъ. Іезекіиль просилъ Бога открыть ему, какъ умершіе люди оживутъ? Молитва пророка была услышана и онъ имѣлъ слѣдующее видѣніе. Видитъ онъ поле, усѣянное сухими костями. И спрашиваетъ Богъ пророка: „оживутъ ли эти кости“? Отвѣтилъ пророкъ Ему: „не знаю, Ты Самъ знаешь“. Тогда услышалъ пророкъ, повѣялъ вѣтеръ на сухія кости; онѣ отъ дуновенія вѣтерка стали сближаться, и соединились кость съ костью, каждая къ своему суставу. Потомъ кости покрылись жилами, тѣломъ и кожей; дунулъ на нихъ духъ живой, и тѣла ожили и собралось множество народа“ (Іез. XXXVII, 1—11).

„Подобно видѣнію пророка Іезекіиля совершится и всеобщее воскресеніе мертвыхъ. Какъ же совершится воскресеніе мертвыхъ, зачѣмъ люди воскреснутъ и какая тогда будетъ наша земля? Въ первый разъ приходилъ Іисусъ Христосъ

на землю въ бѣдности и униженіи: родился въ пещерѣ, жилъ какъ простой человѣкъ; былъ распятъ за грѣхи рода человѣческаго и въ третій день воскресъ; возносясь на небо, преподаль людямъ благодать въ св. таинствахъ, а также и разныя правила благочестія. Во второй разъ придетъ Сынъ Божій на землю во славу со всѣми ангелами. Затрубятъ ангелы на 4 концахъ земли и по звуку трубъ косточки умершихъ соединятся; даже разбросанныя косточки по разнымъ мѣстамъ, кого на примѣръ звѣрь съѣлъ, кто въ водѣ утонулъ, и таковыя сблизатся и войдутъ въ свои суставы. Потомъ кости покроются жилами, тѣломъ и воскреснутъ нетлѣнными. А какими тогда будутъ тѣла живыхъ людей? Тѣла ихъ измѣнятся и сдѣлаются нетлѣнными. Теперь люди ѣдятъ, пьютъ, женятся, трудятся, а нетлѣнныя тѣла не будутъ нуждаться въ пищѣ, питіи, одеждѣ и ни въ чемъ. При этомъ земля, на которой живемъ, измѣнится. Какъ при Ноѣ потопомъ земля обновилась, такъ и во второмъ пришествіи Иисуса Христа на землю; она обновится и станеть новой другой землей, также измѣнится солнце, луна и звѣзды. Когда люди воскреснутъ въ нетлѣнномъ тѣлѣ и весь міръ обновится, тогда Сынъ Божій сойдетъ на очищенную огнемъ землю, а на встрѣчу Ему праведники поднимутся на облакахъ и встрѣтятъ своего Господа Иисуса Христа. Сядетъ тогда праведный Судія на престолѣ, окруженномъ ангелами и всѣми святыми, и начнетъ не лицепріятный судъ. Будетъ Господь судить людей за ихъ дѣла, мысли и помышленія; предъ Нимъ раскроется книга, въ которой записаны всѣ наши поступки со дня рожденія и до смерти. И спроситъ Богъ людей, пользовались ли они на землѣ благодатию Святаго Духа, пребывающею въ семи таинствахъ, во благо или зло употребляли власть, богатство и разные дары природы. Кто на землѣ велъ благочестивую жизнь, помогаль во всемъ меньшему брату, исполняль заповѣди Божіи, ходилъ въ храмъ, молился, исповѣдывался и приобщался Св. Таинъ, тѣхъ поставитъ Иисусъ Христосъ по правую сторону престола и скажетъ: „Придите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“. И пойдутъ праведники въ обители небесныя, гдѣ будутъ наслаждаться, по слову апостола Павла, духовными благами и смотрѣть въ лице Господа Иисуса Христа. Людей же невѣрующихъ въ Бога, не поспѣвавшихъ храма и умершихъ безъ покаянія поставитъ

Судія небесный по лѣвую сторону престола и, предавъ ихъ проклятію, осудить на вѣчное мученіе. Такова будетъ нѣкогда участь праведниковъ и грѣшниковъ“.

„Прихожане храма и всѣ стоящіе въ немъ! Живите въ страхѣ Божиємъ, живите по Его заповѣдямъ, вѣруйте въ Бога и удостоитесь нѣкогда блаженной жизни на небѣ“.

Послѣ литургіи произнесъ протодіаконъ многолѣтіе Государю и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Епископу Іоанну, прихожанамъ храма и молящимся въ немъ.

Архіерейское торжественное служеніе литургіи въ бѣдномъ и тѣсномъ храмѣ надолго останется въ памяти жителей Чутовки, а также и всѣхъ іереевъ и діаконовъ, съѣхавшихся сюда, по приглашенію о. благочиннаго, изъ ближайшихъ селъ, но рѣдко видавшихъ и служившихъ соборне съ Владыкой божественную литургію. Да, воистину служеніе это было для всѣхъ рѣдкимъ торжествомъ; никогда оно не изгладится въ душѣ и навсегда останется радостнымъ воспоминаніемъ въ тяжелые дни деревенской жизни. Даже сама природа гармонировала съ настроеніемъ молящихся: еще при началѣ литургіи пасмурная погода прояснилась и солнце заиграло разными цвѣтами на церковной утвари и облаченіяхъ.

Владыка, окончивъ литургію въ половинѣ 11 ч. утра, по просьбѣ е. в. Василія, пѣшкомъ отправился въ квартиру его; на крылечкѣ желаннаго гостя встрѣтила хлѣбомъ и солью жена и дѣти священника. Въ домѣ Владыка извоилъ выпить стаканъ чаю, похвалилъ пѣвчій хоръ и голосъ настоятеля-священника. Затѣмъ по просьбѣ владѣльца генерала, на его лошадахъ и открытыхъ экипажахъ, Владыка и бывшіе съ нимъ пріѣхали въ его богатый домъ. Здѣсь, на балконѣ, предъ роскошнымъ садомъ, гостепріимный генералъ, супруга его, Надежда Львовна, сыновья и дочери ихъ, за однимъ столомъ съ Владыкой и сопровождавшими Его раздѣлили постную трапезу. За обѣдомъ генералъ произнесъ тостъ за здравіе Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна и, между прочимъ, извинился, что пріемъ съ его стороны не соотвѣтствовалъ высокому положенію рѣдкаго гостя, а также благодарилъ Его за служеніе въ храмѣ и посѣщеніе дома. Въ отвѣтъ на слова генерала Преосвященнѣйшій Владыка, пожелавъ ему и его семейству здравія и благъ

земныхъ, благодарилъ хозяевъ за гостепрѣимство. Гдѣ-то въ домѣ часы пробили полдня и Владыка началъ выходить изъ дома; слѣдуя по терасѣ, онъ благословилъ подходящихъ къ Нему, раздавалъ на память своего посѣщенія Чутовки литографированные образки дѣтямъ генерала, а также пѣвчимъ и, простившись со всѣми, выѣхалъ изъ дома на станцію Лубны.

Священникъ *Евѣимій Верховскій*.

Библиографическая замѣтка.

„Очеркъ исторіи города Чернигова“. Юбилейное изданіе Черниговской Городской Управы. Черниговъ. 1908 г. 71 стр. „Былое Черниговской земли“. Очеркъ А. Ярыгина. Черниговъ. 1898 г. 137 стр.

Двѣ названныхъ книжки были предложены вниманію гостей, прѣѣхавшихъ въ Черниговъ на юбилей тысячелѣтія города (праздновавшійся 6 августа 1908 г.) и интересовавшихся прошлой жизнью тысячелѣтняго старика, мужественно перенесшаго всѣ невзгоды нашей тысячелѣтней исторіи. Книжки, правда, не отличаются строгой научностью изложенія, но сообщаютъ намъ достовѣрныя свѣдѣнія о былой жизни Чернигова.

Впервые въ лѣтописи Чернигодъ упоминается одновременно съ нашимъ Переяславомъ—подъ 907 годомъ, въ разсказѣ о знаменитомъ походѣ Олега на Царьградъ, закончившемся выгоднымъ договоромъ съ греками, по которому послѣдніе обязывались давать „уклады“, между прочимъ, городамъ Чернигову и Переяславу и принимать у себя въ столицѣ Черниговскихъ и Переяславскихъ (вмѣстѣ съ другими) гражданъ, являвшихся сюда по дѣламъ торговымъ. Такимъ образомъ въ 907 году, тысячу лѣтъ тому назадъ, Черниговъ мы застаемъ городомъ крупнымъ, торговымъ и имѣвшимъ при томъ у себя (какъ тоже видно изъ лѣтописи) особаго правителя, стоявшаго въ подчиненномъ положеніи къ Олегу. Слѣдовательно, начало исторической жизни Чернигова (какъ и нашего Переяслава) приходится отодвинуть по крайней мѣрѣ на нѣсколько десятилѣтій дальше 907 г., т. е. къ вѣку 9-му, а, можетъ быть, и еще дальше. Значеніе круп-

наго центра сохранялъ затѣмъ Черниговъ долгое время. Этому содѣйствовало то, что онъ игралъ роль форпоста— опорнаго пункта колонизаціи Славянъ-Сѣверянъ. Въ XI вѣкѣ здѣсь упрочиваетъ свою столицу сперва братъ Ярослава Мудраго—храбрый Мстиславъ Тмутараканскій, а затѣмъ—воинственный сынъ Ярославовъ Святославъ. Одно время княжилъ здѣсь и знаменитый Владиміръ Мономахъ, но главнымъ образомъ утвердилось тутъ потомство Святослава Ярославича, прозванное по имени его сына—Ольговичами.

Еще съ 992 г. здѣсь стали святительствовать епископы, давшіе городу значеніе церковно-просвѣтительнаго центра. Отличительной особенностью жизни Чернигова въ удѣльно-вѣчевой періодъ его исторіи является смиренность и скромность его жителей, которые жили въ мирѣ со своими князьями (явленіе столь рѣдкое въ то время) и не одобряли лишь ихъ политическаго „высокоумія“—стремленія захватить великокняжескій столъ и постоянныхъ походовъ.

Пришло грозное татарское нашествіе, Черниговъ былъ разрушенъ и надолго палъ. Съ одной стороны онъ былъ плохо защищенъ отъ набѣговъ непокойныхъ сосѣдей, съ другой стороны—утратилъ свое прежнее значеніе въ славянской колонизаціи. Въ третьей четверти XIV в. Черниговъ достается литовцамъ и только въ 1654 г. окончательно входитъ въ составъ русскаго государства. Лазарь Барновичъ († 1693 г.), св. Ѳеодосій Углицкій († 1696 г.), Іоаннъ Максимовичъ, учредившій въ Черниговѣ въ 1700 г. коллегіумъ, —эти архипастыри подняли церковно-просвѣтительное значеніе города до высокой степени, но въ другихъ отношеніяхъ значеніе его въ XVIII в. было ничтожно,—это былъ маленькій городокъ, имѣвшій менѣе 4000 жителей, совершенно незамѣтный въ ряду другихъ въ торгово-промышленномъ отношеніи. Только съ конца 18 вѣка значеніе его повышается: онъ дѣлается губернскимъ центромъ. Съ этого времени городъ понемногу начинаетъ расти. Но и теперь—это едва-ли не самый захолустный изъ нашихъ губернскихъ городовъ, имѣющій всего лишь около 28 тысячъ жителей и не играющій замѣтной роли въ торгово-промышленномъ отношеніи. Въ настоящее время онъ имѣетъ значеніе губернскаго и епархіальнаго центра, а съ 1896 г. занялъ выдающееся положеніе въ религіозной жизни края вслѣдствіе открытія мощей святителя Ѳеодосія, съ тѣхъ поръ привле-

кающихъ къ себѣ на поклоненіе тысячи богомольцевъ. Замѣчательнѣе Черниговъ особенно въ историко-археологическомъ отношеніи, какъ по своимъ стариннымъ храмамъ (изъ коихъ Кафедральный Спасо-Преображенскій соборъ XI в.), такъ и по обилію кургановъ, много говорящихъ о былой жизни города.

Вл. П.

Бывшій преподаватель Полтавскаго Реального училища Трофимъ Петровичъ Петрушевскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

22 іюня сего года, въ воскресенье въ 5 часовъ по полудни безвременно скончался бывшій преподаватель Полтавскаго Реального училища, а въ послѣднее время—С.-Петербургскаго Коммерческаго училища Шрекннка, нынѣ „второго Товарищества преподавателей“, *Трофимъ Петровичъ Петрушевскій*. Покойный въ этотъ день отправился по Финляндской желѣзной дорогѣ на ст. Парголово, чтобы оттуда пройти въ дер. Кабаловку къ своимъ хорошимъ знакомымъ. По роковому стеченію обстоятельствъ, онъ, какъ видно, сѣлъ не въ тотъ поѣздъ, который, выходя изъ Петербурга въ 4 ч. 40 м. по полудни, останавливается по пути и въ Парголово, а въ другой, выходящій изъ Петербурга на 10 минутъ раньше (въ 4 ч. 30 м.), который идетъ прямо въ Бѣлоостровъ и въ Парголово, не останавливается. Хотя свидѣтелей трагической кончины его не оказалось, однако полагаютъ, что покойный, проѣхавъ до Парголово и видя, что поѣздъ здѣсь не останавливается, рѣшилъ соскочить на ходу поѣзда съ площадки вагона. Но эта попытка оказалась для него роковой: онъ попалъ подъ вагонъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ прохода поѣзда, шедшаго мимо Парголово, на мѣстѣ паденія покойнаго, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ перрона Парголовской станціи найдено было его окровавленное и изувѣченное тѣло.

Для многихъ, хорошо знавшихъ покойнаго „Трофима Петровича“ по дѣламъ службы и въ частной жизни въ Кіевской губерніи, въ Полтавѣ и Петербургѣ, смерть его является

тяжелой и во многомъ не вознаградимой потерей, какъ серьезнаго и самоотверженнаго труженика науки и школы и просто, какъ человекъ. Покойный—сынъ священника с. Керданъ Таращанскаго уѣзда Кіевской губерніи. Родился въ 1856 г. учился въ Богуславскомъ духовномъ училищѣ и Кіевской духовной семинаріи, до философскаго класса включительно, затѣмъ въ Кіевскомъ университетѣ Св. Владиміра на физико-математическомъ факультетѣ, гдѣ удостоился серебряной медали за сочиненіе о тканяхъ растений. Окончилъ университетскій курсъ со степенью кандидата. Дѣтство и юность онъ проводилъ большею частію среди деревенскаго приволья и подъ чарующимъ вліяніемъ красотъ природы роднаго села Керданъ и его окрестностей, а равно и мѣстечка Богуслава, гдѣ было тогда духовное училище. Это имѣло важное значеніе для образованія душевной настроенности и направленія научной любознательности богато надѣленнаго природными способностями Трофима Петровича. Съ юныхъ лѣтъ онъ отличался жизнерадостностью, свѣтлымъ взглядомъ на жизнь, веселымъ, общительнымъ характеромъ и любовью къ природѣ. Еще въ школѣ онъ съ большимъ увлеченіемъ зачитывался книгами Брема, журналами „Всемирный Путешественникъ“, популярными рассказами изъ естественной исторіи и другихъ естественныхъ наукъ, въ родѣ „Исторіи кусочка хлѣба“ и т. п. Быть сельскаго священника старыхъ временъ—простой, скромный и матеріально-скудный до бѣдности, съ строгими и чистыми нравами, съ одушевленной церковностью, съ порывами къ знанію и трудолюбіемъ отразился такъ же весьма сильно на характерѣ Трофима Петровича. Изъ роднаго, священническаго дома и патриархальной сельской среды 50—60 г.г. прошлаго столѣтія, въ то время еще мало тронутой современными образованіемъ. дающимъ лишь, кое-какія знанія, но никакого воспитанія, онъ вынесъ неліцемерную любовь къ народу, стремленіе послужить общему благу своими силами, честное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, вѣру въ законъ Высшей правды и Божественный Промыслъ, управляющій міромъ. Очень рано пришлось ему испытать и горечь нужды. Уже въ школѣ, особенно въ университетѣ онъ долженъ былъ дополнять небольшія средства, которыя могъ давать ему

отецъ, своими заработками отъ репетицій, поглощавшихъ много времени нужнаго для отдыха въ теченіе учебнаго года и лѣтнихъ каникулъ. Учился онъ всегда отлично и проходилъ низшую, среднюю и высшую школы съ выдающимися успѣхами. Въ 1880 году Трофимъ Петровичъ, наконецъ, съ свѣтлыми надеждами, съ пыломъ молодого энтузіаста, готоваго отдать себя всецѣло служенію ближнимъ, съ полнымъ довѣріемъ къ людямъ вступилъ на поприще педагогической дѣятельности, будучи назначенъ преподавателемъ Полтавскаго Александровскаго Реального училища по предметамъ естественной исторіи, физики и химіи. На этомъ мѣстѣ въ Полтавѣ онъ прослужилъ 15 лѣтъ. Въ теченіе означеннаго времени онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ жизни своего училища. Какъ преподаватель, Трофимъ Петровичъ съ увлеченіемъ занимался своими предметами и между прочимъ много заботился объ устройствѣ въ училищѣ физическаго кабинета. Кромѣ того исполнялъ и другія обязанности по училищу: былъ класснымъ наставникомъ, членомъ Хозяйственнаго Комитета (съ 1886 г.), секретаремъ Педагогическаго Совѣта (съ 1889 г.), и д. должность Директора училища (въ 1895 г.) и пр. Относясь внимательно къ учебно-воспитательной части училища, онъ, по предложенію высшаго начальства, входилъ объ этомъ съ особыми докладами въ учебный округъ, при чемъ старался обратить серьезное вниманіе и на необходимость поднятія религіозно-нравственнаго элемента въ школѣ. Какъ иллюстрацію къ этому послѣднему обстоятельству приведемъ слѣдующій фактъ. Въ октябрѣ 1887 г. въ Полтавскомъ Реальномъ училищѣ происходилъ, въ присутствіи Преосв. Иларіона, Епископа Прилуцкаго, тогда еще Викарія Полтавской епархіи, и г-на Начальника губерніи, годичный актъ, на которомъ произнесены были г. Директоромъ училища В. Н. Водолагинымъ и покойнымъ Трофимомъ Петровичемъ прекрасныя рѣчи, посвященныя вмѣстѣ раскрытію мыслей о гуманитарныхъ задачахъ школы вообще — реальной и классической и въ частности—объ общеобразовательномъ воспитательномъ значеніи естествознанія. Первую мысль г. Директоръ раскрывалъ изъ идеи человѣка, какъ существа разумнаго, властелина твореній и образа Бо-

жія ¹⁾. Вторую мысль весьма обстоятельно раскрылъ покойный Трофимъ Петровичъ въ рѣчи на тему: „Естествознанія, какъ общеобразовательное и воспитательное средство“. Здѣсь между прочимъ онъ, высказавъ симпатіи къ чистому и болѣе широкому, а не только утилитарному, узко практическому интересу къ естественнымъ наукамъ, обращалъ вниманіе на одну, весьма цѣнную, особенно въ отношеніи воспитательности, сторону естествознанія, а именно воздѣйствующую способность этого круга наукъ на *укрѣпленіе въ людяхъ основныхъ началъ религіи, насажденныхъ въ насъ Божественнымъ сткровеніемъ*. Эта сторона естествознанія раскрыта была ораторомъ не общими фразами, а дѣльными конкретными мыслями и выдающимися примѣрами, доказывавшими и глубокое знаніе авторомъ природы, и способность его къ плодотворному научному синтезу и вообще богатство его научной эрудиціи. Обѣ рѣчи отличались неподдѣльной искренностью, сердечной теплотой и яснымъ взглядомъ на задачи школы и значеніе науки. Отвѣчая современнымъ потребностямъ общества, онъ, какъ видно, произвели прекрасное впечатлѣніе на публику, а Преосвященный Иларіонъ пожелалъ даже отпечатать ихъ для разсылки разнымъ лицамъ ²⁾.

Полтаву покойный Трофимъ Петровичъ очень любилъ и, занимаясь много въ Реальномъ училищѣ, находилъ однако время для участія въ устраиваемыхъ тамъ народныхъ чтенійхъ и музыкальныхъ вечерахъ. Въ письмахъ къ роднымъ онъ постоянно писалъ о множествѣ дѣлъ, не позволявшихъ ему такъ часто навѣщать свою родину какъ бы хотѣлось

1) Г. Директоръ указывалъ цѣль школы въ образованіи гуманной личности, а разъясненіе этой мысли построилъ на словахъ знаменитаго педагога-славянина Амоса Коменскаго: „назначеніе челоуѣка быть разумнымъ твореніемъ, властелиномъ твореній, образомъ Божиимъ“.

2) Въ письмѣ къ брату, преподавателю Кіевской дух. семинаріи Павлу Петровичу отъ 15 декабря 1887 г. покойный Трофимъ Петровичъ между прочимъ писалъ: „Посылаю тебѣ брошюрку, въ которой ты найдешь читанную мной 11 октября сего года на годичномъ нашемъ актѣ рѣчь. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу, при случаѣ, передать ее для прочтенія нашему друтому отцу, свѣтлымъ взглядамъ котораго на природу я чрезвычайно много обязанъ въ своемъ кой-какомъ развитіи. Пиша послѣднюю часть, именно—„о религіозно-воспитательномъ вліяніи естествознанія“, я часто вспоминалъ Васъ обоихъ, которымъ и посвящаю этотъ ничтожный, но

Перемѣны въ школьномъ дѣлѣ, начавшіяся съ половины 90-хъ годовъ, приведшія потомъ къ дезорганизаціи школы, были причиною недовольства покойнаго своей службой. Послѣ нѣкотораго колебанія онъ рѣшился разстаться съ педагогическимъ поприщемъ, на которомъ онъ оставилъ довольно значительное количество своей энергіи и силъ. 1 сентября 1895 г. онъ вышелъ въ отставку, по прошенію. Состоя уже въ званіи статскаго совѣтника, онъ рѣшился получить техническое образованіе и вскорѣ дѣйствительно поступилъ въ студенты С.-Петербургскаго Института Императора Николая I на механическое отдѣленіе. Силъ и энергіи у покойнаго было тогда еще много. Одна лишь бѣда постоянно его преслѣдовала до конца жизни, это-недостатокъ матеріальныхъ средствъ. Вступая на новый жизненный путь, покойный наличныхъ средствъ не имѣлъ. Онъ надѣялся добывать ихъ разными дополнительными случайными работами. Первоначально въ Петербургѣ, поступивъ въ студенты Института, онъ состоялъ секретаремъ Общества Путиловскихъ заводовъ. По закрытіи же этого Общества, онъ принужденъ былъ поддерживать свое существованіе частными работами, чертежными и литературными; служилъ въ одно время и въ Обществѣ Брянскихъ заводовъ. Первые четыре курса Института онъ еще успѣшно боролся съ нуждою. Но далѣе, по переходѣ на 5-й курсъ, наступили для него особенно трудныя времена. Частныя работы были случайнаго характера и не могли доставить ему средствъ даже для самой скромной студенческой жизни. И вотъ, ему пришлось настойчиво искать какой ни-

проникнутый неподдѣльной искренностью, своей трудъ. — Надобно тебѣ сказать, что этой рѣчью своей я полюбился нашему достойнѣйшему Архипастырю, Преосвященному Иларіону, который отпечаталъ на свой собственный счетъ 50 экз., нѣсколько изъ нихъ Преосвященный прислалъ мнѣ и Г. Директору, и нѣсколько предназначилъ для отсылки Г. Попечителю нашего округа, Губернатору и даже, какъ слышно было, Оберъ Прокурору св. Синода, Побѣдоносцеву. Меня мало интересуютъ могущія, пожалуй, изъ сего произойти, въ благопріятномъ случаѣ, кой-какія послѣдствія, сравнительно съ той почти отеческой лаской, которой постоянно награждаетъ меня добрѣйшій Преосвященный...—Ты съ удовольствіемъ прочитаешь и рѣчь нашего превосходиѣйшаго Василя Николаевича, Директора. Онъ человѣкъ искренно религіозный и очень добросовѣстный, что сквозить и въ его рѣчи“...

будь болѣе постоянной службы—частной или государственной, которая дала бы ему въ то же время возможность довести до конца свое техническое образованіе. Въ началѣ 1905 года онъ получилъ штатное мѣсто преподавателя частнаго Коммерческаго училища Шрекника въ С.-Петербургѣ по кафедрѣ физики и математики, а затѣмъ занялъ мѣсто преподавателя физики и въ женской гимназіи Стеблинъ-Каменской. Хотя въ этотъ разъ онъ принялся за педагогію по нуждѣ, съ расчетомъ найти себѣ временное подспорье на окончаніе Институтскаго курса, однако, будучи человѣкомъ въ высшей степени добросовѣстнымъ, онъ не желалъ относиться къ своимъ педагогическимъ обязанностямъ „какъ нибудь“. Преподавалъ онъ и въ этотъ разъ въ обоихъ заведеніяхъ съ большимъ усердіемъ, и плодомъ трудовъ его въ томъ и другомъ заведеніяхъ были его записки и пособія по ариметикѣ и физикѣ, изданныя имъ въ гектографированномъ видѣ. Ихъ онъ надѣялся вскорѣ переработать и напечатать для представленія въ Ученый Комитетъ Министерства народнаго просвѣщенія. Но, съ другой стороны, эти труды весьма вредили главному его дѣлу—окончательной сдачѣ экзамена въ Институтѣ. Времени и силъ служба въ обоихъ заведеніяхъ отнимала у него много, матеріальныхъ средствъ давала мало, а покоя не давала никакого, особенно въ слѣдствіе нѣкоторыхъ антипедагогическихъ условій и порядковъ жизни того и другого заведеній. И вотъ, къ концу учебнаго 1907/8 года Трофимъ Петровичъ рѣшился окончательно порвать съ педагогической службой, оставивъ и Коммерческое училище („2-го Тов-ва преподавателей“) и женскую гимназію Стеблинъ-Каменской. Съ облегченнымъ сердцемъ писалъ онъ объ этомъ въ самомъ началѣ каникулъ къ своему брату, рассчитывая въ началѣ слѣдующаго года сдать послѣднія практическія работы и экзамены ¹⁾. Нужно сказать, что до сего времени

¹⁾ Мы несчитаемъ возможнымъ пока предавать гласности послѣднее письмо Трофима Петровича, прекрасно рисующее его положеніе въ послѣдніе два года; приведемъ здѣсь лишь одно мѣсто. Сказавъ, что въ оставляемомъ имъ училищѣ „цѣнили его добросовѣстную работу и, при уходѣ, дали превосходную аттестацію, дали искренно безъ просьбы съ его стороны“, онъ продолжаетъ: „Но Боже Милосердный, чего мнѣ стоила эта работа! Ты не повѣришь, что въ послѣ—учебное время я *ежедневно* былъ занятъ 6—7

онъ, не смотря на отвлеченіе преподаваніемъ, все же успѣлъ кое что сдѣлать для 5 курса Института: выдержалъ экзаменъ почти по всѣмъ предметамъ курса и подготовилъ нѣкоторые чертежи. Оставалось, слѣдовательно, сдѣлать еще меньше, чѣмъ было сдѣлано. Трагическая смерть вырвала въ его лицѣ одного изъ серьезныхъ педагоговъ и дѣльнаго спеціалиста — технолога. При своей замѣчательной энергій и богатыхъ способностяхъ, онъ уже и теперь заявилъ себя нѣкоторыми важными проэктми, поступавшими на разсмотрѣніе въ высшія учрежденія подлежащихъ вѣдомствъ, напр. идеей усовершенствованной морской мины, основанной на магнитномъ притяженіи мины обшивкой военного судна (бывшей на разсмотрѣніи въ спеціальной комиссіи нашего морского министерства), проэктъмъ тушенія нефтяныхъ пожаровъ, оправданнымъ опытомъ, — таксомѣромъ для извозчиковъ, основаннымъ на принципѣ опредѣленія платы по разстоянію, безразлично въ колесномъ или савномъ экипажѣ, и др. Онъ поражалъ также многосторонностію своихъ познаній: владѣлъ знаніемъ трехъ новыхъ языковъ, артистически игралъ на скрипкѣ, великолѣпно фотографировалъ и рисовалъ. Красн. стр. Но едва ли не болѣе покойный „Трофимъ Петровичъ“ располагалъ къ себѣ своимъ въ высшей степени симпатичнымъ характеромъ. Кто въ самомъ дѣлѣ не испыталъ на себѣ обаянія его свѣтлой, благородной, сердечно участливой, высокочестной и правдивой личности? Кто забудетъ эту открытую душу, эту живую, полную убѣжденія рѣчь, часто соединявшуюся съ добродушнымъ юморомъ, эту простоту обращенія съ другими, эту скромность въ отношеніи къ себѣ, эти манеры, лишенные всякой притязательности, такъ или иначе обидной для другихъ, это милое, ласковое, привѣтливое выраженіе лица, эту услужливость другимъ и отзывчивость на всякое доброе дѣло? Много бы также пришлось говорить о его высокихъ общественныхъ идеалахъ, о его горячей любви къ нашей славной родинѣ, къ выработанному вѣками укладу и основ-

часовъ исправленіемъ ученическихъ работъ; правильнѣе сказать: не „исправленіемъ“, а исполненіемъ самому въ ихъ тетрадахъ заданной работы, чтобы показать, какъ надо исполнять работы. Жаль, что ты не можешь самъ лично видѣть этихъ тетрадокъ: ты бы ужаснулся“ и проч.

нымъ началамъ жизни нашего народа, о его не потухавшей вѣрѣ въ Бога и высшій міропорядокъ, равно какъ и лучшій идеальный міръ по ту сторону земного бытія... При такихъ весьма привлекательныхъ чертахъ характера, въ связи съ многосторонностью его знаній и кипучей, всегда юной энергіей въ трудѣ, „Трофимъ Петровичъ“ пользовался искреннею любовію и уваженіемъ у многихъ своихъ товарищей по наукѣ, у сослуживцевъ и учащихся. Извѣстіе о безвременной кончинѣ его несомнѣнно встрѣчено будетъ скорбію въ сердцахъ лицъ, хорошо его знавшихъ. Пусть же не зарастаетъ тропа къ могилѣ, скрывшей въ своихъ нѣдрахъ этого серьезнаго труженика науки и школы и рѣдкаго нынѣ по жизненнымъ идеаламъ и душевнымъ качествамъ человѣка. Похороненъ онъ на Митрофаніевскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ. Вѣчная ему память!

Предъ опусканіемъ въ могилу гроба почившаго братомъ его Павломъ Петровичемъ Петрушевымъ была произнесена слѣдующая рѣчь.

Милый, несравненный, единственный Братъ мой Трофимъ! Слышишь ли ты меня? Внемлешь ли ты воплю изстрадавшагося, измученнаго жгучею тоскою моего сердца?... Это — болѣзненный крикъ брата — птенца, вышедшаго съ тобою изъ одного гнѣздышка, взросшаго подъ одними родительскими крылышками, вскормленнаго однимъ домашнимъ хлѣбомъ и воспитаннаго одиѣми школьными крохами. Слышишь ли?... — Нѣтъ, Братъ мой, ты уже не слышишь, не видишь, не ощущаешь тѣми внѣшними органами, которые доселѣ связывали тебя съ настоящимъ міромъ — видимымъ, слышимымъ, осязаемымъ. Иначе уже ли ты не откликнулся бы на зовъ мой?... И нынѣ стою я предъ твоимъ безмолвнымъ тѣломъ у разверстой могилы, погруженный въ свое тяжкое горе, одинокій, лишенный навсегда здѣсь твоего ободряющаго, добраго, умнаго и твердаго слова, твоего милаго, ласковаго взора. Горько скорблю и плачу, и кто заградитъ источникъ слезъ моихъ, кто утолитъ огненную жгучесть печали моей? Плакалъ нѣкогда Давидъ о своемъ братѣ названномъ Іонафанъ, безременно погибшемъ отъ руки Филистимлянъ на горахъ Гелвуйскихъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ. „Прекрасная серна твоя, Израиль, взывала онъ,

погибла на высотах твоих... Скорблю о тебѣ, братъ мой Ионаанъ, ибо ты былъ очень дорогъ для меня"... А мнѣ какъ не скорбѣть, не стонать о тебѣ, Братъ мой, уже не названный только, а искренній—единоутробный и единокровный со мною, съ которымъ я сросся вѣмъ существомъ моимъ, всею жизнію моею, одними бѣдными средствами жизни, одними радостями, горестями, наконецъ, завѣтными святыми идеями?... Да. Я скорблю о прекращеніи такимъ трагическимъ образомъ столь крѣпко сложившейся у насъ вѣшной, естественной связи!...

Однако совершенно ли тщетно взываю я къ тебѣ, Братъ мой? Напрасно ли я говорю тебѣ? Безысходна ли печаль моя? Безнадеждна ли скорбь моя?... Нѣтъ Я слышу слова св. Ап. Павла: „да не скорбите, якоже прочіи, не имущіи упованія“ (1 Сал. 4, 13). Я счастливъ моею вѣрою въ Господа нашего Иисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ, счастливъ Его неложнымъ обѣтованіемъ, что человекъ, „слушающій слово Его, и вѣрующій въ Пославшаго Его Отца имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но перешолъ отъ смерти въ жизнь“ (Ин. 5, 24)... Я знаю, что здѣсь совершилось то таинство, о которомъ сказалъ Премудрый: „и возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ; а духъ возвратится къ Богу, Который далъ его“ (Еккл. 12, 7)... Я зрю нынѣ прекрасный духовно-нравственный обликъ почившаго моего Брата, полный реальности и жизненной силы, въ томъ видѣ, какимъ онъ былъ и есть теперь, независимо отъ разнообразныхъ измѣненій тѣла. Я вижу сейчасъ этотъ полный разума, живыхъ порывовъ въ безконечную даль къ идеалу и благородныхъ чувствъ духовный образъ, въ единствѣ, простотѣ и цѣльности его свѣтлой личности. Я вѣрую, что Твой, Братъ мой, чистый, недѣлимый и нетлѣнный духъ еще витаетъ съ нами... Ты даже слышишь, видишь, ощущаешь насъ, наши слова, наше состояніе, наши чувства, только инымъ, чисто духовнымъ образомъ. И вотъ, я здѣсь уже бесѣдную съ тобою, Братъ мой, съ инымъ примирившимся чувствомъ. Какъ ни жгуча моему братскому сердцу скорбь по тебѣ, однако, при свѣтѣ вѣры и моего вѣщаго внутренняго чувства, уже представляются мнѣ далеко не такъ безотраднымъ отшествіе твое и наша, какъ говорится, вѣчная разлука съ тобою. Оборвалась золотая цѣпь жизни твоей, при томъ какъ разъ предъ выполненіемъ важной жизненной задачи твоей. Для меня и для другихъ, провожающихъ и окружающихъ нынѣ тебя, равно какъ и для многихъ отсутствующихъ сродниковъ твоихъ, друзей и знаемыхъ трагическая смерть твоя сколько горестна,

столько же и ужасна. Но вотъ, я оглядываюсь назадъ къ пройденному тобою поприщу жизни и гляжу впередъ, къ пути, въ онъже идеши днесъ, душе—Брате мой,—и что же? Тамъ назади я всюду вижу блескъ, жаркія искры добра, скромно, но обильно посѣянные въ людяхъ твоею честною, усердною общественною дѣятельностію и твоимъ личнымъ вліяніемъ въ кружкѣ людей, близко тебя знающихъ. Говорить ли мнѣ о твоихъ серьезныхъ научныхъ занятіяхъ или о ревностныхъ трудахъ по обученію и воспитанію другихъ? Сказывать ли здѣсь о твоемъ безкорыстїи, благородствѣ духа твоего и полной готовности служить благу ближняго, нуждающемуся въ чужой помощи? Говорить ли о твоихъ высокихъ общественныхъ идеалахъ, о твоей горячей, нелицемѣрной любви къ родинѣ, къ нашему славному отечеству, о твоей преданности къ историческому укладу нашей русской жизни и, наконецъ, и это главное,—о не потухавшей въ тебѣ искренней, здоровой и живой вѣрѣ въ Бога и въ тотъ міръ, гдѣ сіяетъ вѣчный Божественный свѣтъ и откуда изливается на насъ всякое благо и всякій даръ совершенный? Едва ли кто больше тебя зналъ, какъ мого зла въ мірѣ. Но благодареніе Богу, душа твоя не погрязла во мракѣ пессимизма, въ злостномъ, черствомъ, безсердечномъ критицизмѣ, въ злобномъ издѣвательствѣ, въ ядовитой насмѣшкѣ надъ всеѣми святыми... Нѣтъ, тебя спасалъ отъ этого наслѣдованный изъ дома и школы свѣтлый взглядъ на Божій міръ, чистый идеализмъ, вѣрившій въ торжество правды и добра. И какъ ты любилъ этотъ идельный міръ! Мало того. Какъ много содержанія привносилъ ты въ этотъ міръ своею свѣтлою, чистою, благородною личностію, своимъ умѣньемъ обойтись съ людьми своею чарующею простотою, своимъ безобиднымъ, добродушнымъ остроуміемъ... Здѣсь я позволю себѣ обратиться къ міру нравственному, стоящему выше вседневной дѣйствительности. Если мы отрѣшимся отъ мелкихъ житейскихъ интересовъ, счетовъ и дрязгъ, то мы найдемъ и въ нашей жизни наличность высшаго порядка, строя, основывающагося на началахъ, взятыхъ какъ бы съ *много* міра. Говоря иначе, наличная дѣйствительность представляетъ какъ бы смѣсь или противоположность добра и зла. Последнее—внизу: оно копошится и мечется, язвить и душить все ему противоборствующее, чтобы совсѣмъ утвердиться въ мірѣ. Однако высоко надъ нимъ рѣетъ другой элементъ жизни—добро во всемъ его богатствѣ и разнообразїи, окружая родъ людской, какъ бы радугой, чуднымъ сочетаніемъ разнообразныхъ цвѣтовъ нравственной, добродѣтельной жизни, со всеѣми безконечными и

чудными переливами въ ихъ взаимныхъ сочетаніяхъ. И цвѣта эти искрятся на свѣтѣ Божиѣмъ вѣчнымъ лучезарнымъ блескомъ, озарая въ своей совокупности жизнь человѣческую чуднымъ Божественнымъ свѣтомъ. Гдѣ же эти цвѣта? Откуда они исходятъ? Какъ создается та лучезарная радуга, которая знаменуетъ и запечатлѣваетъ милость Божія къ роду человѣческому? Цвѣта этой радуги разсѣяны во всемъ духовно-нравственномъ мірѣ, проявленіе же и чудныя сочетанія ихъ зависятъ отъ людей, или собственно — отъ Бога. Братъ мой... Не отъ тебя, но отъ себя лично скажу, что благодать Божія жива была и въ тебѣ и *не тща бысть*, ибо и ты немало прибавлялъ красокъ въ мой небесной, духовно-нравственной, идеалистической радугѣ. Я думаю, что смерть, внезапно постигшая тебя, послана тебѣ не только во искупленіе грѣховъ твоихъ, вольныхъ и невольныхъ, но и во увѣнчаніе твоихъ добродѣтелей, твоего честнаго и усерднаго служенія идеалу добра и правды, ибо образъ смерти только въ глазахъ людей кажется, *гибелью и уничтоженіемъ*, а на самомъ дѣлѣ Богъ, какъ учитъ премудрый, часто принимаетъ къ себѣ внезапно и необычайно тѣхъ, которыхъ *испыталъ какъ злато въ горниль и нашелъ ихъ достойными безсмертія и вѣчнаго блаженства* (Прем. Сол. 3, 1—7). Уповаю, что искры свѣта Божія, свѣтившія въ тебѣ, остались и въ сердцахъ твоихъ добрыхъ сослуживцевъ, питомцевъ, друзей, близкихъ и знаемыхъ. Да возгорятся же эти искры Божіи яркимъ пламенемъ въ томъ свѣтломъ мірѣ, который ты такъ любилъ, и который служитъ источникомъ всякаго истиннаго блага, всѣхъ лучшихъ радостей и счастья въ людяхъ... Такъ звѣзда, уходящая съ своего мѣста на небосклонѣ, оставляетъ за собою однако свѣтлый слѣдъ!

Но, Братъ мой, я утѣшаюсь и тѣмъ, что этотъ духовный свѣтъ твоей чистой, истинно - благородной, прекрасной души не остается лишь здѣсь, какъ сильный вкладъ въ общую сокровищницу добра въ мірѣ, а идетъ съ тобою въ царство небснаго свѣта, къ подножію Престола Божія, предъ Лице нашего нелицепріятнаго Судии. Молю Бога, чтобы ты узрѣлъ тотъ милосердый и блаженный Ликъ Господа нашего и услышалъ изъ устъ Его: „рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа твоего“ (Мѡ. 25, 21). Да будетъ тебѣ часть съ тѣми святыми, которые въ бѣлыхъ одеждахъ, окрашенныхъ мученическою кровію, предстоятъ престолу Божію и въ сонмѣ множества праведниковъ восклицаютъ: „Аллилуія! Спасеніе и слава и честь и сила Господу

Ты уже скончалъ здѣсь свой подвигъ, а я еще остаюсь при немъ. Братъ мой, столь участливый къ моимъ дѣламъ и положенію во дняхъ жизни сей! Молись, чтобы и мнѣ не ослабѣть въ трудѣ моемъ, безъ твоей видимой поддержки, безъ твоихъ прекрасныхъ и серьезныхъ совѣтовъ, да не постигнуть меня осужденіе раба лѣниваго и лукаваго, но да буду съ тобою принять милостиво Праведнымъ Судіей. Въ тотъ день, въ который гробы отверзутся и мертвіи изыдутъ на судъ, да дастъ намъ Господь изыти рука объ руку съ тобою въ срѣтеніе нелицепріятнаго Судіи и услышать изъ устъ Его милостивый гласъ: „Приидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ сложенія міра... (Мѡ. 25, 34). До свиданія тамъ—въ другомъ мірѣ—духомъ, а по общему воскресенію—и преображеннымъ тѣломъ! Прости!...

П. Петрушевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Л. С. Богдановскій

Полтава, Петровская площадь, соб. д.

Искусствен. зубы на золотъ и каучукъ, съ небомъ и безъ неба. Золотыя и фарфоровыя пломбы. Удаленіе зубовъ безъ боли.

(годовое).

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разных сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года.

СОДЕРЖАНИЕ: I.— VIII Глава перваго посланія Апостола Павла къ Коринтянамъ (окончаніе). II.— Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ нашей начальной одноклассной школѣ. III.— Къ выясненію понятія о сектанствѣ. IV.— Посѣщеніе Преосвященнымъ Іоанномъ с. Чутовки Лубенскаго уѣзда. V.— Библиографическая замѣтка. VI.— Некрологъ. VII.— Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 Сентября 1908 г.